

The image is a movie poster for the Russian film 'Ilya Solomennyy'. It features a central figure, a knight in ornate, dark metal armor, holding a sword. He stands in front of a large, dark, and heavily damaged stone structure, possibly a castle or fortress, which is engulfed in flames and smoke. The background is filled with a dense crowd of soldiers, many holding long spears, suggesting a battle scene. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and the bright orange and red of the fire. The title 'Илья Соломенный' is written in a stylized, white, serif font at the top. At the bottom, the phrase 'НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ГЕРОЕВ' is written in a large, white, serif font, followed by a large number '4' flanked by horizontal lines. In the bottom right corner, there is a small white circle containing the text '18+'.

Илья Соломенный

НЕ ВРЕМЯ
ДЛЯ ГЕРОЕВ

— 4 —

18+

Илья Соломенный

Не время для героев – 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69639163

SelfPub; 2023

Аннотация

Восстание подавлено, королевство, доставшееся от тёмного повелителя, превращается в живую страну, реформы идут полным ходом. Но спокойной жизни Хэлгару не видать – послы Империи плетут козни, вернуть любимую с того света мешают неожиданные сложности, да и Император, с которым был заключён мирный договор, ведёт себя странно... А уж когда по всему материку начали появляться порождения древней магии, Хэлгар понял – грядёт большая война...

Илья Соломенный

Не время для героев – 4

Глава 1 – Подготовка

(Конец весны 1078 года от Раскола)

С момента мятежа Харрана прошёл месяц. Месяца, за который Ялайское королевство продолжило меняться, хвала Богам – в лучшую сторону.

Казалось бы – я должен радоваться, но... Ничего подобного.

Я никак не мог выкинуть из головы Айрилен и её слова, услышанные мной во время проведения ритуала. Я вспоминал испуганные крики магессы вновь и вновь, каждый раз испытывая леденящий душу холод...

Ей было больно. Ей было страшно. Она хотела вернуться – и я был обязан помочь ей!

А потому Беренгар получил задание – как можно скорее отыскать способ вернуть Айрилен тело.

Я даже не предполагал, что владея такой мощью, как сейчас, имея все нужные ресурсы и огромное количество знаний Архивариуса, у Сейнорай с этим возникнут хоть какие-то проблемы – но они возникли.

Проведённые расчёты показали, что для переноса Айрилен требуется тело именно «светлого» мага уровнем не ниже Магистра. А под рукой, как назло, никаких светлых магов,

кроме Изабель, не было.

Нет, само-собой, я не собирался использовать тело Изи для такой цели! К тому же – она была слабее, чем требовалось, и всё равно бы не выдержала энергоструктуру Айрилен... Мысль эта была хоть и ужасной – всё же проскочила у меня в голове. Но я вышвырнул её вон и сосредоточился на поиске другого варианта.

Можно было попробовать захватить какую-нибудь магесу на территории Империи – но и это не сулило ничего хорошего. Если подобное всплывёт – все усилия, пущенные мной на налаживание отношений с Империей, пойдут прахом. Да и... Уничтожать одну личность ради спасения другой...

Не таким человеком я был.

А потому после долгих обсуждений мы с Беренгаром пришли к выводу, что нужно пойти другим путём – вырастить для Айрилен новое тело и наделить его подходящими свойствами.

Звучало безумно, но я полагал, что раз это смог сделать Ирандер – значит, это возможно. И оказался прав – Сейнорай подтвердил, что вырастить новое человеческое тело с имеющимися возможностями замка и частицы Арканума получится без особых проблем. Требовалось лишь специальное оборудование, которое мы отыскиали в лабораториях тёмного владыки, и время, сроком от одного до трёх месяцев.

Вот только инструкцию к оборудованию Ирандер нам не оставил. При доступе ко всем знаниям Беренгар никак не

мог найти, как мой предшественник делал тела Творений пригодными для переноса в них энергоструктур магов. Учитель бился над решением этой проблемы, проводил какие-то собственные расчёты, но пока результатов не было.

Однако Сейнорай не отчаивался. Он пообещал, что найдёт решение, и я не сомневался в успехе – ведь разобраться в этом вопросе было, прежде всего, в интересах учителя. Кто, как не Беренгар мечтал получить новое тело? А опыт с Айрилен дал бы ему необходимые знания и уверенность, что всё получится.

Так что пока учитель трудился над моим заданием – я вновь сосредоточился на королевстве.

С тех пор как я осудил две сотни малефиков-предателей на центральной площади и якобы отправил их гнить в подземелья замка, новых восстаний или даже волнений не возникало. Армия, чья жизнь с введением свода законов значительно улучшилась, поддерживала меня полностью. Как и крестьяне с ремесленниками, впервые за сотни лет живущие без страха постоянных наказаний и сумасбродств чернокнижников.

Сами колдуны, увидев, как я поступил с мятежниками, присмирели даже без восстановленной «привязки» к перчатке Ирандера. Это было хорошо, конечно, но я не собирался повторять собственных ошибок, а потому на очередном собрании бывших сангаур прямо заявил, что в следующий раз тот, кто задумает против меня хоть какое-то зло – мигом

окажется убит, даже находясь за сотни миль.

В качестве демонстрации я призвал в зал пятёрку успешных удрать из столицы чернокнижников-предателей, и заставил их мучительно умирать на глазах у собрания малефиков. Остальных мятежников (числом около сотни) я отыскал сразу после проведения ритуала и убил без сожаления. А этих оставил в живых для наглядной демонстрации.

К несчастью, призвать и убить самого главного мятежника, бородатого ублюдка Харрана мне не удалось... Эта скотина, по всей видимости, сбежала за пределы королевства – туда, куда сила частицы Арканума не дотягивалась. И помня слова Тайбель, я подозревал, что единственный из выживших Высших ещё доставит мне проблем...

Мне не нравилось то, что я делаю – но это был самый верный способ подкрепить свои слова. И судя по глазам присутствующих колдунов – они прекрасно меня поняли.

Конечно, было бы неплохо, чтобы даже мысль о свержении или нанесения вреда мне, каралась сразу, едва возникает в голове малефика, но... Было два камня преткновения.

Во-первых: мысли есть мысли. Они могут поменяться, они могут остаться лишь просто мыслями, и если убивать только за мелькнувший в голове образ – колдунов станет резко меньше. А оставаться без магической поддержки в случае вероятного нападения Империи – смерти подобно.

Во-вторых: я просто не знал, как это сделать. Магия такого порядка была куда тоньше, чем грубый ментализм «тём-

ных». И чтобы настроить подобную привязку, требовалось понимать, как работает частица Арканума, разбираться во всех её энергосплетениях и уметь их контролировать. А я, к своему прискорбию, сосредоточившись на делах королевства, стал уделять обучению магии очень мало времени...

Так что после подавления мятежа решил это исправить. Как показала схватка в Гарзуле – сам справиться с большим количеством врагов, обладающих Даром Аулэ, я не мог. А всё время полагаться на перчатку...

Я даже думать не хотел о том, что случится, если я поддамся её шёпоту и отголоски Зеал-Тора завладеют моим естеством...

Ежедневно на рассвете я выделял три колокола – один для медитаций, позволяющих лучше постигнуть собственную, вновь изменившуюся суть, и два – для практических занятий в оборудованном для таких целей зале под руководством Беренгара.

И эти занятия словно бы откинули меня в самое начало пути!

Нет, разумеется, всё то, что я научился делать за прошедшие полтора года, осталось со мной. Но та магия, в которую превратился мой собственный дар, уравновесивший свет и тьму, да ещё и смешанный с силой частицы Арканума, стала чем-то совершенно иным.

Её приходилось осваивать заново шаг за шагом, и делать это так же легко, как освоить умения Таскалора, у меня не

получалось.

Если колдовство времён Академии и моей бытности солдатом было энергией Источника, которую приходилось силой воли и фантазией обращать в нужное проявление в реальном мире, то новое... Эта грань Дара Аулэ оказалась совсем не такой простой.

Оказывается то, чему обучали в Имперских школах и тёмных ковенах Ялайского королевства, те основы, которые до меня весь прошлый год доносил Беренгар – всё это оказалось лишь «верхним слоем» Источника и самого Дара Аулэ!

Словно у луковицы, стоило его снять, как стало видно – внутри есть гораздо – ГОРАЗДО! – больше граней! И они сильно отличались от того, что я видел, ощущал и умел.

Беренгар объяснил мне, что эти слои – ранги, которыми владели Сейнорай его мира и времени. И чем глубже ты проникал в суть Источника, чем больше слоёв снимал – тем сильнее становился. Всего, по словам учителя, таких слоёв у магов прошлого было семь, а за ними находилось Ядро. И тот, кто его осваивал, открывал для себя такие глубины магии, что мог поспорить силой с самими богами...

Разумеется, я не мог не спросить о том, был ли кто-то, кому удалось проникнуть так глубоко в тайны Дара Аулэ, но получил насмешливый ответ, что мне об этом думать рано. Сейчас передо мной лежал лишь первый слой, и чтобы его освоить, одних концентрации, воли и фантазии было недостаточно.

Теперь мне требовалось «договориться» с даром. С помощью регулярных медитаций попытаться пронизать им всё своё тело, впитать каждым органом, мышцей и костью, а затем распределить таким образом, чтобы энергокаркас тела получал равномерную и постоянную подпитку из Источника.

Но это было лишь самым первым шагом...

Беренгар сказал, что когда это произойдёт, я получу возможность создавать в своём энергокаркасе заготовки – взведённые арбалеты – и записывать в них определённые действия. Какие-то из них придётся возобновлять, а какие-то станут постоянными, и вот как раз это переведёт меня на совершенно новый уровень колдовства.

Мне не будет нужно представлять заклинания и каждый раз формировать их. Да, самые простые стихийные атаки, к примеру, мой разум даже сейчас проводил автоматически, и времени на них уходило совсем немного, но более сложное колдовство всегда требовало большего времени и размышлений о принципе его действия.

Но освоив новый уровень, я смогу заранее продумывать заклятия любой сложности, «заряжать» и хранить их в своём энергокаркасе – и это даст мне невероятное преимущество перед простыми колдунами!

От открывшихся перспектив у меня, честно говоря, закружилась голова. Но был один момент, который останавливал мою радость – на всё это требовалась прорва времени. А являясь владыкой Ялайского королевства, я был завален дела-

ми и просто не мог позволить себе целыми днями заниматься развитием дара. Вот и приходилось выкраивать каждую свободную для этого минуту.

А их у меня было не так уж и много. Если говорить прямо – времени катастрофически не хватало..

Даже после того, как мятеж оказался подавлен и я смог, наконец, сформировать хоть немного рабочий государственный аппарат, введя в него лояльных мне людей на разных уровнях – дел всё равно была прорва.

Сложности с финансовой системой из-за недостатка серебра и золота; магические твари, появившиеся зимой в приграничье, которое я решил превратить в сельскохозяйственные земли; моровое поветрие на побережье; недостаток опытных ремесленников и примитивное оборудование; регулярно обновляемый и переписываемый свод законов; просители и суды; ремонты и стройки; отсутствие нормальных дорог; заселение разорённого Гарзула, рядом с которым находились самые крупные железные шахты в стране; создание новых государственных структур вроде тайной службы, во главе которой встал капитан Кронос; и многое-многое другое...

Всё это требовало моего личного участия. Свалить проблемы на того же Советника, хорошо понимающего только военное дело, или Беренгара, не имеющего возможности «выбраться» за пределы замка, было просто невозможно – в таком случае всё стремительно катилось к хррашевой ба-

бушке, и мне всё равно приходилось разгребать последствия самому.

А ведь был ещё один немаловажный момент...

Я всё также был должен оказать помощь Эльхану с урочищами. Найти подходящей информации о том, как можно соорудить амулеты, способные очистить заражённые магией древних кристаллов территории, Беренгару так и не удалось.

Сейнорай говорил, что у него есть мысли, как можно справиться с этой проблемой, но для этого мне требовалось лучше освоить процессы, происходящие в частице Арканума и собственный Дар, поэтому пока что и рассуждать было не о чем.

Чего уж говорить про обучение подобным вещам моих малефиков или шаманов Эльхана?

И тем не менее — я дал владыке кочевников слово, что помогу ему. Да, мы наладили с народом Дженгеров торговлю, и теперь обменивали металл на еду, но с тех пор, как я побывал в степях, прошло четыре месяца. И хоть благодаря дипломатическим письмам, получаемым кехару с каждым идущим из Ишштата кораблём, я знал, что зараза не распространяется, за последние два месяца Эльхан дважды спрашивал, есть ли подвижки в исследовании этого вопроса. И откладывать визит к своему единственному союзнику я больше не мог.

Правда, тратить целый месяц на путешествие туда-обратно и ещё невесть сколько времени на прогулки по степям мне было несподручно — а потому вместо кораблей я придумал

другой способ перемещения...

* * *

– Ты шутишь?!

Сейран смотрит на меня, словно на сумасшедшего, а затем переводит восхищённый взгляд на кейласа.

– Ты правда предлагаешь мне... Объездить его?! Но это же чудовище! Он мне голову откусит!

Это забавно, но в голосе зеленоглазого мальчишки нет никакого испуга – скорее, предвкушение и восхищение.

Услышав это, я усмехаюсь про себя – ну а как ещё потомок великих наездников может отреагировать на предложение оседлать не простого скакуна, а опасную летающую тварь, способную за день покрыть почти восемь сотен лиг?

Разумеется, в смуглом младшем сыне Эльхана бурлит юношеское желание выделиться, показать себя, попробовать что-то новое – и совершенно отсутствует страх перед неизвестным. Он не испугался отправиться в другую страну, которая однажды обманула его народ, и стать добровольным заложником. Не испугался обучаться магии у тёмного колдуна и его странного слуги, не являющегося человеком. Не испугался демонстрации того, насколько жёстко молодой правитель Ялайского королевства карает предателей.

Так как ему – юноше, в чьей культуре верховая езда занимает место даже выше чем пища, секс, деньги и власть – остаётся реагировать на предложение объездить кейласа?

Только радостно, само собой.

– Не откусит, – усмехаюсь я. – Эти птички подчиняются мне напрямую. Они знают, что ты друг, и даже не подумают причинить тебе вред. Но совладать с их норовом придётся, Сей. В безвольных кукол я их не превращаю – тогда они теряют всякую полезность. Не летают быстро, не реагируют на команды, как надо... Становятся вялыми и сонными. Именно в контакте со всадником они проявляют все свои свойства. Даже я не понимаю до конца, как это происходит – они просто чувствуют того, кто на них летает...

Разумеется, перед тем, как предлагать своему гостю полёт до степей на опасном летуне, я заблаговременно объездил такого сам. Научиться этому оказалось сложнее, чем управлять лошадью, но имея опыт Архивариуса и мощь перчатки Ирандера, обуздать здоровенное чешуйчатое животное о четырёх когтистых лапах оказалось не так уж и сложно.

Система уздечек, стремян и рычагов, протянутых к крыльям кейласа, позволяет направлять его влево-вправо и регулировать высоту, а определённые команды давали твари понять, когда ускоряться или замедляться.

На самом деле это куда проще, чем я предполагал, но Сейрану я не вру – для меня до сих пор остаётся загадкой, как летунами управляли обожравшиеся ядовитыми грибами наездники, которые даже не всегда использовали сёдла.

И, тем не менее, несмотря на уверенность, что всё будет в порядке, я с лёгкой опаской наблюдаю за тем, как кехару подходит к огромной летающей твари с острейшими когтя-

ми и пастью, усеянной двумя рядами здоровенных зубов. В любой момент я готов усыпить кейласа или заставить его замереть, но как выясняется через несколько мгновений – этого не требуется.

Юноша, не испытывая ни намёка на страх, оказывается рядом с мордой кейласа, спрятанной в наморднике, гладит чешуйчатую кожу, чешет шею твари, что-то шепчет в небольшое острое ухо – и летун почти сразу же припадает не передние колени, чтобы новому наезднику было проще забраться в седло!

– Ялайский пепел! – выдыхаю я. – Быстрее, чем у меня получилось...

Кехару только смеётся:

– Я езжу на конях с четырёх лет, Хэл. Это почти тоже самое. Тем более, что ты сказал, что бояться нечего... Эта узда для набора высоты?

– Да.

– Тогда вперёд!

Я едва успеваю запрыгнуть на своего кейласа – так стремительно Сейран взмывает в небо! Мощный взмах крыльями, заставивший солдат, стоящих вокруг нас, отшатнуться – и парень оказывается в воздухе!

– Куда?! – рывкаю я ему, поравнявшись – ветер сразу же относит слова далеко и приходится орать. – Юг в другой стороне!

Вместо ответа я слышу лишь радостный вопль парня. Ве-

тер развеивает его волосы, на лице – выражение счастья и невероятного удовольствия. Поравнявшись, я вижу, как уверенно он держится в седле кейласа – проклятье, куда увереннее меня! – и, перекрикивая ветер, спрашиваю:

– Как тебе?!

– Это волшебство, Хэл! Как в старых легендах, ха-ха-ха!

– Только не грохнись, я тебя прошу!

– Никогда! – оскалившись в безумной улыбке, кехару вырывается вперёд, тянет поводья, нажимает на стремя – и его кейлас закладывает совершенно дикий вираж, крутнувшись вокруг своей оси...

* * *

Меньше суток в одну сторону, меньше суток в другую, и декада, за которую я пообщался с Эльханом и очистил ещё два урочища, пообещав правителю Дженгеров вернуться в следующем месяце – именно столько мне понадобилось, чтобы выполнить хотя бы часть обещания, данного правителю кочевников.

Он был доволен моим визитом – хоть слегка и шокирован тем способом, которым мы с его сыном прибыли в Ишшат. Как и все прочие ханы, и даже местные жители, которым удалось застать это зрелище. Полагаю, слухи о нашем визите ещё долго будут ходить по столице кочевников.

Кехару лично рассказал отцу, матери и брату, как ему живётся в Ялайском королевстве, продемонстрировал успехи в изучении магии иллюзий – на мой взгляд, они были не слиш-

ком впечатляющими, но по меркам местных шаманов – весьма и весьма...

Это порадовало Эльхана, и мы провели с ним несколько бесед о будущем парня. Я прямо заявил, что сдружился с парнем, и хотел бы продолжить его обучение. Нахар не был против – ему не было никакого смысла отказываться от такого щедрого предложения. Единственное, о чём он попросил – чтобы я не обучал кехару «тёмным» направлениям колдовства, даже если он сам этого попросит – и я дал ему обещание, что такого не случится.

Сейрану бы сначала стихии освоить, а уж об остальном будем думать позже...

В общем – второй визит к кочевникам прошёл удачно. Особенно если учитывать, что я оставил в одном из урочищ «маяк» для открытия портала... Просто на всякий случай.

По возвращении из земель кочевников всё продолжает налаживаться. Странное дело, но визит к Эльхану и сумасшедшие полёты на кейласах с Сейраном на короткое время заставляют меня забыть о невзгодах и проблемах, и я возвращаюсь в Ялайское королевство будто бы «заряженным».

В самом деле – в кои-то веки всё идёт хорошо!

Тело Айрилен постепенно растёт, Беренгар с огромной скоростью изучает гигантские бумажные библиотеки Ирандера, и даже Изабель ведёт себя так, как я совсем не ожидаю.

Моя бывшая подруга день за днём всё сильнее смягчается ко мне и даже позволяет себе случайные прикосновения,

долгие взгляды и почти откровенные намёки на симпатию.

Хотя, возможно, я просто неправильно её понимаю? Де-вушки – сложные существа, но я рад, что она хотя бы больше не обвиняет меня в предательстве. Появляются мысли, что мы снова сможем стать друзьями...

Неужели, наконец-то, моя жизнь начинает налаживаться?

Глава 2 – Та, о ком я помню

Я постепенно обучаю людей на местах (да и сам параллельно учусь быть правителем), они всё больше проникаются новыми законами, свободой и ответственностью. Преступлений в королевстве почти не происходит, экономика медленно, но верно, налаживается. Даже школы, с которыми из-за отсутствия образованных простолюдинов поначалу возникли проблемы, начинают работать более-менее приемлемо, давая детям начальный уровень знаний.

Алхимические лаборатории производят нужные людям лекарства на основе украденных или просто купленных моими шпионами в Империи рецептами. Хвала Богам – нужные ингредиенты поставляют нахар, если их оказывается невозможно отыскать на землях королевства.

Теперь необходимый минимум пищи мы производим сами, возделывая плодородные почвы приграничья, а отправляемая Эльханом провизия дополнительно поддерживает страну. Войска переформируются – магические отряды теперь смешаны с простыми вояками, я вместе со своими генералами, командирами и колдунами провожу постоянные

учения и распределяю войска по стране так, чтобы и границы были усилены, и внутри королевства можно было перебрасывать их без проблем.

Колдовская система также претерпевает реформы. Высших больше нет. Все они оказались предателями, и это сословие я упразднил. Направляющие тоже расформированы, и теперь малефики поделены на несколько рангов. Самые одарённые стали Архимагами, средняков уровня Магистров я назвал Мастерами, остальных поделил на Старших и Младших магов.

Теперь с помощью Беренгара я разрабатывал для них новую методику обучения и проводил регулярные собрания в разных частях королевства, чтобы лучше понимать их нужды, выслушивать предложения и общаться с теми, кто до сих пор составляет основную силу моей армии. А также присматривался к тем, кого намеревался в будущем ввести в разные органы власти.

Самые лояльные колдуны получали земельные наделы и собственные поместья, на которых теперь трудились наёмные крестьяне. Те, кто предпочитал служить в опасных местах, борясь с разными тварями, появившимися в моих землях после зимы, зарабатывал больше золота чем те, кто просиживал штаны в гарнизонах. А те, кто хотел изучать и развивать магию – получили такую возможность в первом организованном в столице колдовском училище.

Да, пока что там развивали лишь «тёмные» направления

магии – но я надеялся, что с новым поколением магов, первые из которых уже проявили дар этой зимой, получится поработать лично, и вылепить из них тех, кто владеет обеими сторонами Дара Аулэ...

Посольство Империи, каждую декаду отправляющее в Лавенгейский вал письма (проверяемые мной, разумеется) о том, что происходит в государстве, отмечало колоссальную работу, проделанную новым владыкой Ялайского королевства.

В общем – дела шли более-менее хорошо, и в кои-то веки я почувствовал редкое для себя спокойствие.

* * *

– Ты очень стараешься, – замечает Изабель во время одного из наших совместных обедов. – Народ вовсю восхваляет тебя. Я слышала, комитет по строительству сегодня рассматривал возможность постройки памятника в твою честь в столице, а на юге хотят открыть храм, посвящённый Сыну Ирандера. Не то, чтобы мне нравилось название – но такая любовь народа не может не внушать трепета...

Как глава посольства, моя бывшая подруга имеет такую привилегию – беседу с владыкой один на один. После того как вспыхнуло восстание, и я отправился на север подавлять его лично, отношение Изабель ко мне изменилось в лучшую сторону.

Конечно, я рад этому – но вместе с тем отмечаю и странности в поведение Златовласки.

Иногда она ведёт себя странно, и с чем это связать — с некомфортной обстановкой, свалившейся на неё ответственностью или ещё чем-то — я не знаю...

Да, она всё ещё является моей подругой. Да, я рад, что объяснился с ней. Да, мне приятно, что она, как посол, отмечает мои старания по изменению королевства и радуется успехам почти так же, как я.

Однако есть и тревожные “звоночки”.

Например то, с какой ревностью она смотрит на Иссель, с которой мы проводим довольно много времени вместе и обсуждаем дела её земельного комитета.

Девушки внешне похожи и, кажется, Изабель думает, что я нашёл себе для утех ялайку — ей на замену. И она сильно ошибается. Иссель привлекательна и умна, но я отношусь к ней так же, как и к большинству жителей своего королевства, разве что с большим уважением за её способности. Никаких чувств и влечения к девушке с двумя разными глазами — фиолетовым и ярко-зелёным — я не испытываю, и уж точно не собираюсь пользоваться своим положением, чтобы затащить её в койку.

Хотя бы потому что вижу, как она симпатизирует Тормунду, который всё чаще и чаще находит повод провести рядом с Иссель несколько лишних мгновений. И пусть это не слишком достойно с моей стороны — рано или поздно я собираюсь воспользоваться этой привязанностью здоровяка...

Или другой момент — то, как Изабель, при всей добро-

желательности ко мне, относится к большинству моих подчинённых. Что к колдунам, что к дайнхаммелам, которые её охраняют, что к простолюдинам, она испытывает плохо скрываемое презрение...

Причём сначала этого заметно не было – Изи общалась с людьми, выезжала со мной в разные кварталы столицы на собрания и благотворительные марши. Но спустя несколько месяцев она перестала просить брать её на выезды – наоборот, начала держаться от моих людей подальше, словно они могли её запачкать.

Когда именно в ней произошло это изменение я не отследил, но факт остаётся фактом – мне такое поведение Изабель совсем не нравится.

Но и это не всё! Есть ещё одна, самая главная причина, по которой я понимаю, что прежних отношений у нас уже не будет – у меня просто не осталось к Златовласке тех чувств, которые я испытывал раньше. Я люблю её как подругу детства, но не более того. Её вины в этом нет, просто в присутствии Изи моё сердце больше не замирает – в отличие от воспоминаний об Айрилен.

О магессе я думаю постоянно с момента проведения ритуала «привязки» и того, как услышал её голос.

Вот и сейчас, сидя за длинным столом напротив Изабель, я пропускаю её последние слова мимо ушей.

– Прости, что ты сказала?

Девушка сокрушённо качает головой, поднимается из-за

стола и лёгким, грациозным шагом направляется ко мне. Я слежу за её походкой, отстранённо отмечая, что сегодня она выглядит шикарно – снова белоснежное платье с красным поясом, облегающее подтянутую фигуру, рубиновые украшения, высокая и сложная причёска...

Изабель, игнорируя все нормы приличия, обходит моё кресло, останавливается за спинкой, опускает руки мне на плечи и начинает мять их – легко, но настойчиво.

– Снова весь в своих мыслях... Когда ты в последний раз высыпался, Хэл?

Я отмечаю про себя, что «Ваше Величество» куда-то пропало и этикетом сегодня Изи, кажется, решила полностью пренебречь. Восприятие, которое теперь постоянно работает в моём энергокаркасе, молчит... Значит, опасаться нечего.

Однако я удивлён такому неожиданному контакту.

– Не помню, честно говоря, – прикосновения Златовласки нежны, но отчего-то мне становится от них не по себе. Поэтому я мягко накрываю её ладони своими и убираю с плеч. – Наверное, это верный вопрос, и с твоего позволения я уйду в свои покои пораньше. Мне нужно хорошенько отдохнуть.

Однако едва я поднимаюсь – как девушка обходит меня, мягко толкает, заставляя опуститься обратно в кресло, и совершенно неожиданно садится мне на колени!

– Отдыхать можно по-разному, Хэл, – шепчет она, обвивая меня руками и приближая своё лицо к моему.

Я чувствую горячее дыхание девушки, и чего уж скрывать,

совершенно сбит с толку таким напором!

Изабель прижимается ко мне своей упругой грудью, гладит лицо, наклоняется ближе... И все мысли мгновенно улечиваются из головы. Нет больше удивления, нет недовольства её прошлым поведением, нет никаких размышлений.

Я могу думать только о горячем женском теле в своих руках...

Её губы касаются моих. Они горячи, словно пожар, и вызывают в моём теле волну огненного наслаждения. Миг, другой мы целуемся, и язык Златовласки проскальзывает в мой рот...

И в тот же миг у меня в голове начинает бушевать шквал воспоминаний.

«Где я?! Я ничего не вижу! Ничего не понимаю! Что со мной?! Хэлгар! Спаси меня!»

Тёмный дождливый лес, лежащее на мокрой траве тело Айрилен... Я, несущий её на руках через обезумевший Лавенгейский вал... Наш поцелуй в шатре перед Ай-Шадзул...

«Остановитесь, Ваше Величество! Он не хочет воевать!»

«Я... Верю тебе... Хэлгар... Жаль что мы не...»

А затем я отстраняюсь, тяжело дыша. Резко встаю, заставляя ошеломлённую Изабель соскочить с моих колен.

— Что-то не так... Владыка? — томным и чуть виноватым голосом спрашивает она, опустив глаза и сцепив руки в замок. — Вам что-то не понравилось?

– Я не... Нет, я... – пытаюсь подобрать слова, но ничего не получается.

Ну в самом деле – не могу же я сейчас вывалить на Изи, что целуя её, у меня перед глазами возник момент поцелуя с Айрилен! А в голове зазвучали её мольбы о помощи...

– Нам не стоит этого делать, – только и могу выдать я. – Спокойной ночи, Изабель.

И, резко развернувшись, я выхожу из зала.

* * *

От поведения Изабель я пребываю в замешательстве. Что на неё нашло?! Неужели она так преисполнилась веры в меня, что готова была отдаться прямо в обеденном зале?! На неё это непохоже – совсем непохоже...

В чём может быть причина такого поведения? Неужели это... Нет, не хочется даже думать о таком – но вывод напрашивается сам собой – неужели она получила приказ соблазнить меня?! Или получила его давно, но решила исполнить только сейчас?

Разумеется, такое приходило мне в голову раньше, и я понимал, что это одна из вероятных причин послать Изабель ко мне в качестве посла, но...

Ялайский пепел, надеюсь, что мои догадки ошибочны... Это означало бы конец только-только наладившихся между нами отношений...

Хотя вариант, при котором Изабель накинулась на меня без приказа сверху, а просто потому, что в ней разыгрались чув-

ства – не особо лучше...

Оказавшись у себя в комнатах, я какое-то время раздумываю над этим (и думаю, не идиот ли я, что отказался от такого заманчивого предложения?) – однако почти сразу мои мысли переключаются на другое.

Несмотря на близость женского тела и желание, которое оно вызвало, несмотря на страстный поцелуй Изабель – во время него я думал совсем не о ней!

У меня перед глазами стоял образ Айрилен, а в голове звучал её голос! Её, а не той, что целовала меня! Именно это остановило меня от приятного продолжения сегодняшнего ужина – и именно это сейчас являлось тем, что занимало мои мысли...

Яркая вспышка снова пронзает сознание...

Проклятье, да ведь мне не нужна никакая другая женщина! Мне нужна Айрилен! И я давно это знаю, давно понимаю! Два месяца назад я дал Беренгару приказ найти способ вернуть магистру Старвинг тело, и до сих пор не проходило и пары дней, чтобы я не спрашивал его об этом – но дело оказалось не из простых...

– Беренгар! – рявкаю я, и почти мгновенно рядом со мной формируется проекция учителя.

– Слушаю, Хэлгар.

– Тело Айрилен. Есть подвижки?

– У тебя, хррашев сын, есть редкая способность поднимать нужные темы в нужный момент, – усмехается Сейно-

рай, падая в кресло напротив меня. Подушки на нём едва шелохнулись, когда проекция Сейнорай на них уселась. – Неужели это тебя так события сегодняшнего вечера подтолкнули?

– Ты о чём?

– О том, что тебе понравился вкус молодых губ? – фыркает Сейнорай. – Да не смотри ты так! Весь замок – моя вотчина, я вижу почти всё, что происходит сразу везде! Сейчас на кухне, например, главный повар будет сношать...

– Избавь меня от подробностей! – покраснев, велю я. – И если ты такой вездесущий, то видел...

– Видел, видел... Блондинка сильно по тебе сохнет, парень. А ты убиваешься по умершей колдунье... Жил бы реальной жизнью.

– Я и так ей живу! И в ней очень не хватает верных людей! Тех, кому я могу доверять! Тех, кого могу...

– Любить?

На этот раз в словах Беренгара нет и тени издёвки – он предельно серьёзен.

– Да, – проглотив ком в горле, отвечаю я.

– Понимаю... У меня тоже была та, кого я любил... Но её уже не вернуть.

– А у меня есть этот шанс, Беренгар! Так помоги мне! Ты говоришь о реальном мире – так вот он, реальный мир! В нём душа умершего сохраняется в частице Арканума, и её можно вернуть! Было бы желание! И оно у меня есть – не

хватает только знаний и опыта!

Беренгар тяжело вздыхает и качает головой.

– Пару дней назад я обыскивал архивы Ирандера в его лаборатории на глубинных ярусах подвалов. В тех, где он создавал Творений, только ещё глубже. Там настоящая помойка, но я подумал, что раз уж он умудрился вырастить для себя несколько тел – об этом должны были остаться хоть какие-то инструкции. Он был осторожен и подозрителен, конечно, но не до такой степени, чтобы держать столь важные знания исключительно в голове.

– И они остались?! – затаив дыхание, спрашиваю я.

– На твоё счастье, – усмехается Беренгар. – Записи на снятой с людей коже... Их не было в монолите Этерниума и структуре замка, потому и искать пришлось так долго. Но факт – общие указания там есть.

– И?!

– И там есть формулы и ритуалы для того, чтобы создать в теле Творения сильную привязку для энергокаркаса мага. А также... – он делает паузу. – Для того, чтобы усилить эту привязку у более слабого мага. И подходящий кандидат у нас есть. Понимаешь, к чему я клоню?

– Понимаю, – похлодев, киваю я. – Но нет!

– В таком случае придётся сильно постараться, – пожимает плечами Беренгар. – И это займёт куда больше времени.

– Ничего. Тело уже растёт. В каком оно состоянии?

То, что создание оболочки для Айрилен идёт полным хо-

дом, я знал. На это уходило столько размолотого в пыль Этерниума, питающего раствор, в котором росло тело, сколько за месяц потребляли кристаллы связи и маяки перемещений во всём моём королевстве. И в первое время я спускался в подземные лаборатории едва ли не ежедневно, чтобы наблюдать за этим невероятным процессом.

Однако через пару-тройку декад перестал это делать – откровенно говоря, мне было слегка не по себе наблюдать за постоянно меняющимся женским телом, безвольно плавающим в огромной колбе со странной и мутной жидкостью...

Да и одержимость вопросом “возвращения Айрилен” казалась мне не совсем нормальной, так что теперь время от времени я просто спрашивал Беренгара о том, как идёт процесс.

– Ещё около трёх декад, думаю, и будет готово. Запасов Этерниума тоже хватит, формулы ритуала я изучил и уверен, что всё пройдёт в порядке. Там нет ничего такого, с чем мы с тобой не справимся. Конечно, нужно будет добыть массу редких реагентов, но это не главное...

– А что главное?

– Главное – то, что поможет душе прижиться в новом теле. У Ирандера была перчатка, которая исполнила бы эту задачу, а вот у твоей колдуньи ничего подобного нет...

– И какие варианты? – зная, что учитель может тянуть с ответом бесконечно долго, я уже наловчился направлять его в нужном направлении.

– Использовать сущность мощного магического создания, заключённую в его сердце.

– А конкретнее?

– В записях Ирандера указано только одно, которое он использовал для первой пары Творений. Марийский горный лев.

– Отлично! Мы знаем, что нам нужно! И где нам искать этого... Льва?

– В том-то и дело, – задумчиво теребит иллюзорную бороду Сейнорай. – Что в Ялайском королевстве или Империи такого не найдёшь. И уж тем более – в Халифате или у твоих друзей-наездников.

– Беренгар! – рывкаю я, теряя терпение. – Не томи! Где водятся эти твари?!

– Тварь, – поправляет меня собеседник. – Судя по всему, такой лев остался один. Они живут сотни лет, и Ирандер, кажется, в своё время убил самку. Так что в мире остался лишь её муженёк, самец.

– Где. Он. Обитает?!

– Мог сообразить и из названия, – небрежно махнув рукой, фыркает учитель. – В Марнийских горах, в землях северян!

Глава 3 – Север

(Первый летний месяц 1078 года от Раскола)

Горящие в костре ветки трещат так, что мне кажется, будто этот звук разносится по всему окружающему лесу. Да и...

Плевать! Холод такой, что схватка с кем бы то ни было лишь позволит согреться.

Да и кого можно встретить в такой глуши, если задуматься?

Марнийские горы – огромный массив скал, хребтов, вершин и долин между ними, поросших густыми лесами. Большая часть этих земель труднодоступна и, насколько я знаю, тут живут лишь дикие горцы, да и те селятся поближе к южным и западным отрогам, торгуя с племенами северян добытыми в горах шкурами и редкими растениями.

Сами же северяне, которые называют себя «скады», облюбовали небольшую равнину как раз между заливом Дракона и Марнийскими горами. А дальше начинается ледяная пустыня – царство вечной зимы, где нет никакой жизни...

На землях скадов лето куда короче того, к которому привыкли прочие жители континента – всего пара месяцев. Осень и весна занимают столько же времени, а вот зима длится почти полгода – и даже сейчас, несмотря на то, что идёт уже первый летний месяц, здесь холодно.

Настолько, что приходится не только кутаться в тяжёлый меховой плащ, но и слегка поднимать температуру собственной крови. Это довольно опасное занятие, но я уже неплохо освоил такие хитрости, так что не переживаю, что могу вскипятить внутренние органы.

Ялайский пепел, и как тут люди без магии выживают?!

Вздохнув, я кидаю в костёр ещё веток, и оглядываюсь.

Огромные сугробы, вековые ели, припорошённые снегом, серое небо, промозглый ветер... Вспомнив, как летел сюда вдоль побережья, ёжусь.

Даже двужилый кейлас, который стал моим постоянным питомцем для быстрого перемещения, замёрз. Оказавшись в нужной долине, я отправил его спать до того момента, пока не вызову обратно – незачем летуну расходовать силы впустую, а выслеживать марнийского льва с воздуха не представляется возможным.

Из-за дикого холода приходится концентрироваться на том, как бы не замёрзнуть при полёте, и совершенно не получается искать животное, чей энергослепок Беренгар раскопал в мастерских Ирандера.

Спустившись на землю я понимаю, что мне мешает не только отсутствие концентрации, но и странная, ломаная энергоструктура здешних мест. Она настолько изуродована, что я повсюду чувствую проявления дикой магии. Энергетическая основа мира здесь словно бы «вспучена», и отыскать след твари можно лишь оказавшись на земле.

Протянув руки к огню, я задумываюсь.

Не было ли глупым решением отправиться сюда одному? Этот вопрос за последнюю пару дней я задаю себе уже не раз, но снова и снова пытаюсь убедить себя, что поступил правильно. Отряд магов вряд ли бы сильно помог – а ведь прокормить десять-двадцать человек в здешних условиях куда сложнее, чем одного. Пришлось бы брать еду с собой, выю-

читать дополнительных кейласов, либо тратить время на охоту...

Скорость – вот, что меня волнует сейчас. А схватка со львом и возможная опасность, исходящая от горцев... Что ж, с этим проблем не возникнет. Мало-мальски освоившись с перчаткой и начав изучать новый слой собственной магии, я чувствую себя куда увереннее, чем во время восстания. Так что не боюсь возможных осложнений – я к ним готов.

Ну а отправлять сюда людей без собственного присутствия и вовсе было бы бессмысленно – без частицы Арканума и возможности контактировать с записанной в кристаллы Этерниума информацией выследить марнийского льва у моих людей вряд ли бы получилось. Не имея опыта специфической охоты, не зная местности...

Нет, определённо, свита мне здесь ни к чему...

К тому же, имелся ещё один повод прибыть сюда без сопровождения и скрытно – северяне, как предупредил меня Беренгар, не слишком жаловали ялайцев. Они вообще никого не любили, если быть более точным, и нарушителей своих границ либо убивали, либо выдворяли обратно. А Марнийские горы они считали своей дальней вотчиной.

Именно поэтому я летел не напрямую, а вдоль побережья, над морем, огибая известные поселения скадов. Одного летуна заметить сложнее, чем целый отряд, а направлять к конунгу северян послов, просить право прохода через его земли, объяснять, зачем это нужно...

Страшно представить, сколько времени понадобилось бы на такую бюрократию.

А я не собираюсь ждать. Мне хочется как можно скорее вытащить душу Айрилен из перчатки и вернуть ей тело! Эта мысль жжёт меня ежедневно, и чем быстрее растёт новое тело магессы, тем сильнее я концентрируюсь на задаче по её возвращению...

Беренгар предупредил, что марнийские львы устраивают логова в пещерах. Так что, прилетев в долину, где почувствовал отзвук энергетики этого животного, я уже второй день выслеживаю тварь. И судя по настроенному в перчатке «маяку», который пульсирует всё сильнее – приближаюсь к охотничьим угодьям льва, или его логову...

Хрусть!

Звук сломанной ветки разносится в ледяной тишине словно грохот.

Я мгновенно вскакиваю на ноги, вызываю щит, защищающий от физического воздействия, и смещаюсь к здоровенной ели, под которой установлена моя палатка.

Люди! Горцы?

За деревьями мелькают тёмные фигуры, и я замираю, не зная, как реагировать. Нападать сразу не стоит – незачем проявлять агрессию. Но если они атакуют первыми...

Оглядываюсь, надеясь, что северяне не окружили меня и не задумали подстрелить в спину...

– Кто там, Ша-го? – за деревьями слышится раскатистый

бас. – Горцы?

– Костёр какой-то... Никого тут быть не должно, ближайшее поселение в соседней долине, да и там десяток человек всего живёт. Не стали бы они так рисковать и лезть в уголья Риордана...

– Эй, парень! – судя по тому, как повысили голос, обращаются ко мне. – Ты кто такой будешь, и чего тут забыл?!

В который раз я благодарю Богов за то, что перчатка Ирандера умеет переводить языки и даёт мне знание, как на них говорить...

– Я охотник. Рик! – громко заявляю я, благоразумно решаясь назваться выдуманым именем. Заодно посильнее натягиваю меховую рукавицу, скрывающую частицу Арканума.

Незачем давать незванным гостям лишний повод для подозрений и размышлений...

– Ты один?

– А что?

Я выглядываю силуэты, скрытые за деревьями и сугробами. Проклятье, какого хрраша они не выходят?! Сколько их там?

До меня доносится хриплый смех.

– Да то, что одиночке тут нечего делать, Рик!

– А вас самих-то сколько?

Снова смех.

– Мы сейчас выйдем. Только не дури, лады? Мы чтим за-

коны севера.

– Как и я, – произношу я, делая щит невидимым, но выходить на открытое пространство не спешу. – Присаживайтесь к костру.

Слышится звук примаинаемого снега, и из-за деревьев выходят люди – всего десяток. Высокие, мускулистые, бородатые, в своих меховых одеждах они смотрятся куда массивнее меня. Словно медведи, внезапно принявшие человеческий облик.

Вся десятка в тёплых шубах, шапках, странной обуви, скатанной из шерсти, в снегоступах, с копьями и луками в руках. Впереди идёт самый здоровый из северян – ростом он ничуть не уступает Советнику, а шириной плеч и вовсе его превосходит!

Он выше меня на две... пожалуй, даже на три головы! Его золотистая борода заплетена в длинную косу и покрыта инеем. Приплюснутый здоровенный нос, большие, глубоко посаженные глаза, кустистые брови, широкий рот улыбается, но эта улыбка больше напоминает волчий оскал! Через всё лицо мужчины, от правого виска, цепляя глаз, нос, край рта и скулу, протянулся старый шрам.

Остальные скады под стать своему предводителю (я сразу понимаю, что он у них главный)...

Подойдя вплотную, мужчина окидывает взглядом мой скромный лагерь.

– И правда один?! Ты либо невероятный смельчак, парень,

либо большой дурак! Ты хоть знаешь, что это за места?

– Знаю, конечно. Потому и здесь, – пожав плечами, отвечаю я. – Но не знаю другого – как тебя зовут, и кто ты такой?

Спутники здоровяка, стоящие за его спиной, что-то ворчат, однако он расплывается в улыбке, показывая крупные белые зубы.

– И правда, с моей стороны это грубо, парень. Я Торс, главный в этой ватаге. Мы тоже охотники.

Я вижу, что пара человек Торса, услышав его слова, хочет что-то сказать, но наткнувшись на взгляд предводителя, не решаются открыть рта.

Проклятье! К чему бы это? Он лжёт, или?..

Надо было воспользоваться символом Локх! Не сообразил сразу...

А между тем, северянин без всякого стеснения присаживается на бревно рядом с моим костром и протягивает к нему руки.

– Благодарю за гостеприимство, Рик, – говорит он, глянув в мою сторону, – Ты не против, если мы присядем здесь?

– Места под этой кроной хватит всем, – отвечаю я ритуальной фразой скадов, и вижу, как глаза Торса одобрительно поблёскивают.

Он переводит взгляд на своих людей.

– Эй парни, а ну соорудите ещё один костёр! Мы с самого утра на ногах, пора и передохнуть! Поделимся с охотником нашей добычей!

Вскоре рядом с моим костром загорается второй, куда больше, и третий – поменьше. Охотники, скинув снегоступы, споро разделявают подстреленного оленя и начинают жарить его, заваривают в котелках травяные отвары, достают курительные трубки и попыхивают ими, рассевшись по принесённым из леса небольшим брёвнам.

Как и полагается, я предлагаю северянам поделиться своими припасами, но так как это они напросились к моему костру – скады отказываются, и сами делятся со мной.

Забавно, но в «цивилизованной» Империи или «отсталом» Ялайском королевстве таких обычаев нет – в отличие от народов северян или степняков. И те и другие относятся к встреченным в дикой местности путникам весьма и весьма обходительно и доброжелательно...

– Откуда ты, Рик? – спрашивает здоровяк, пока мы едим жареную оленину.

– Из Вастаго, – называю я самое восточное поселение скадов, расположенное на одном из крошечных островов возле побережья.

– Далеко забрался, – недоверчиво прищулив глаза, замечает Торс и кивает на мои ножны. – Да и снаряжение у тебя... Не припомню, чтобы у рыбаков такие клинки были. Одежда, опять же...

– В приграничье после войны много чего осталось, – ничуть не смущаясь, отвечаю я. – А на одной рыбе долго не проживёшь... Кое-что собрал, кое-что обменял.

На самом деле такие истории были не редкостью. Да, северяне не любили, когда кто-то лез на их земли, однако те, кто жил вплотную к приграничью, охотно торговали и обменивались с местными жителями. В частности – с теми ялайскими селянами, которые осваивали те земли. Перед путешествием сюда, прекрасно понимая, что могу встретиться со скадами, я навёл кое-какие справки.

– Понимаю... Молодёжь нынче больше торгует, чем воюет, – хмыкает здоровяк. – Не то, что во времена моей юности... Тогда бы мы, скорее, отправились в набег, чтобы забрать нужное силой!

– Те времена прошли, – усмехаюсь я. – Не знаю, как в западной части приграничья, а в восточной поселения ялайцев теперь охраняют солдаты, а среди крестьян живут колдуны. Трудно им что-то противопоставить – придёшь с мечом, они издали тебе голову взорвут... Умирать просто так, без возможности попасть в Аргалл (**загробный мир северян, в который могут попасть только погибшие в сражении – Прим.авт**), да ещё и семью не обеспечив на пару зим хотя-бы... Нет уж, это глупость.

Поглаживая заплетённую бороду, Торс кивает моим словам, и я думаю – а не продолжает ли он меня проверять на знание местных реалий?

То, что я сказал, было правдой. Имея в своём распоряжении огромную армию, мне требовалось пристроить её к делу. Защита новых, и заново заселённых поселений в пригра-

ничье, была отличным способом занять простаивающих без дела вояк.

Мало того – они не только защищали жителей королевства от возможных набегов северян, имперцев и магических тварей, появляющихся в местах использования Этерниума (вопрос, который тоже требовалось решить как можно скорее) – но ещё и помогали возделывать земли. Для многих из тех, кто должен был погибнуть в бесконечных штурмах, для тех, кто был обычным «мясом», такая жизнь была очень даже по нутру. Особенно если учитывать, что часть солдат в прошлом и сами были крестьянами.

– Значит, рыбалка тебе не близка? – продолжает спрашивать Торс. – Поэтому решил попутешествовать?

– Нет.

– Тогда почему ты здесь? Неужели, охотишься? – прищуривается он.

– А что, не имею права? Что-то не припомню, чтобы скаду требовалось специальное разрешение на охоту! Лучше сам скажи, что тут делаешь? – вопросом на вопрос отвечаю я.

Люди Торса, прислушивающиеся к нашему разговору, вновь начинают хмурить брови и роптать, но здоровяк лёгким движением руки заставляет их заткнуться.

– Мы – лучшие охотники Тогграна, парень. А значит – лучшие охотники всего севера. И мы здесь затем, чтобы добыть... Особую дичь. По заказу самого конунга, смекаешь?

– Смекаю. – хмуро отвечаю я. – Поди за марнийским

львом пришли?

Глянув в моё лицо, Торс неожиданно начинает хохотать:

– Вы гляньте, братья, на этого парня! Догадливый! Но эй, погоди... Ты что, расстроился?! Погоди-погоди-погоди! – он шутливо поднимает руки и отодвигается от меня. – Ты что, САМ пришёл за ним?! ОДИН?! Должно быть, ты великий охотник, о котором мы никогда не слышали! Эй парни, а ну выкажите хозяину нашего костра уважение! Он в одиночку пришёл за Риорданом!

На этот раз смеётся вся ватага охотников. Бородатые здоровяки гогочут и смотрят на меня странными взглядами – смесью сочувствия и одобрения.

– А юнец-то силён!

– Осторожнее с шутками, Торс, а то ещё обидится и завадит, как вепря!

– Где твоё копьё, Рик? Ты что, с голыми руками решил пойти на Риордана?!

– Силён, ничего не скажешь!

– Смейтесь-смейтесь, – фыркаю я, проигнорировав их насмешки и сделав большой глоток горячего отвара. – Посмотрим, кто будет хохотать последним.

– Сдаётся мне, ты что-то недоговариваешь, Рик, – пришурившись, произносит Торс. – Уж не шаман ли ты часом? Один в таком месте, всего лишь с мечом...

– А если и так? – спокойно спрашиваю я.

Этих людей я совершенно не опасаясь. Даже возникни

между нами «недопонимание», и напади они на меня – я без труда поубиваю всю десятку охотников, даже с места не вставая. Это не маги – пока мы говорили, я аккуратно прощупал их энергокаркасы и не нашёл ничего примечательного. Разве что Торс отличался – его аура была сплетена из толстых энергонитей, таких, которые сходу не каждое боевое заклинание пробьёт.

Магом он, судя по всему, не был – слишком уж статичный энергокаркас, словно постоянный щит от магического воздействия. На такой только удары колдунов-противников и принимать, но в том, что предводитель охотников умеет колдовать что-то сложнее искр и дуновений ветра, я сильно сомневался.

Возможно, он носил защитный амулет, но факт оставался фактом – появись у меня такое желание, я с лёгкостью пробью щит здоровяка и прикончу его вместе со всеми остальными.

– Если так, то мой тебе совет – спи вполглаза. Здесь водятся твари, которые чуют колдовство и тянутся к нему. То, что ты с ними ещё не встретился – большая удача.

– Спасибо за предупреждение, – киваю я.

– А вообще – отправлялся бы ты домой, парень, – снисходительно советует Торс. – Каждый год находятся смельчаки, решившие добыть шкуру Риордана. И не счесть, сколько охотников он сожрал...

– Ну уж нет! – улыбаюсь я. – Без марнийского льва я от-

сюда не уйду.

– Самоуверенный! – фыркает Торс. – И зачем парню из Вастаго понадобился Риордан? Хижину украсить его головой, которую кроме пары селян никто не увидит? Лодку обить шкурой? Или заявиться на Тинг Тогграна и похвастаться, попроситься в дружину конунга? Так я тебе сразу скажу – такие хилиаки там не нужны!

Эти слова вызывают новый взрыв хохота, но я по прежнему невозмутим.

– А зачем лев конунгу? Плащ новый понадобился? Чего же он тогда сам не отправился сюда? Ведь та добыча ценна, что добыта собственными руками. Не думаю, что попрошусь в дружину того, кто отправляет за таким опасным созданием охотников, а сам сидит и ждёт, пока его принесут с поклоном!

Эти слова снова вызывают у охотников роптание – ну а как же? Я старался выбирать выражения, но ещё немного – и мог бы оскорбить их правителя. А после этого и законы костра могут перестать действовать...

Однако самое удивительное, что Торс на мою тираду ничуть не обижается! Напротив, он улыбается, скаля свои удивительно белые зубы!

– Смельчак... Острый на язык... Да ещё и уверенный в собственных силах! Ты мне нравишься, парень, клянусь древними рунами! Знаешь, а я ведь и сам думаю также как ты! А ну хватит смотреть волками! – рявкает он на своих

людей. – Этот молодой охотник дело говорит! Только та добыча ценна, которую собственными руками добываешь!

Не ожидая такой поддержки, я киваю, а предводитель охотников продолжает, постукивая пальцем по заросшему желтоватой бородой подбородку:

– Вот что, Рик... Предлагаю повеселиться! Слова твои правильные, но каков ты в деле? Давай проверим!

– Каким образом? – удивляюсь я.

«Повеселиться»?! Станный какой-то этот здоровяк...

Торс снова улыбается всеми своими зубами.

– Устроим состязание! Посмотрим, кто из нас добудет Рирдана! Клянусь древними рунами – если это будешь ты, я расскажу всему Тогграну, что встретил здесь величайшего охотника всего Севера!

– А если ты?

– Тогда, – хитро щурится Торс, – ты поедешь в Тоггран с нами, извинишься перед конунгом за свои слова и расскажешь – кто ты таков на самом деле. Идёт?

Глава 4 – Марнийский лев

– Что ты имеешь в виду? – мгновенно насторожившись, спрашиваю я.

Мне не нравится тон, которым Торс произносит последнюю фразу – что-то в нём меняется, и я вдруг понимаю, что предводитель охотников не верит мне. Но по какой-то причине не настаивает и не собирается вызывать правду прямо сейчас, вместо этого предлагая безумную сделку...

Однако до того, как мой собеседник отвечает, вдали раздаётся рёв. Ветер доносит до нас лишь его обрывки, но и этого достаточно, чтобы охотники повскакивали со своих мест, схватившись за копья и луки...

Только сейчас я замечаю, что у наложенных на тетивы стрел наконечники сделаны из подозрительно знакомого мне кристаллического камня – как и острия некоторых копий...

Да это же Этерниум!

– Слышал, Храг? – повернув голову в сторону звука, спрашивает Торс, – Он где-то на западе. Выходи вперёд и проверь, куда выбралась наша добыча. Пока снегопад несильный, есть шанс его настигнуть.

Коротко кивнув, охотник, к которому обратился Торс, стремительно исчезает за деревьями, а остальной отряд начинает спешно собираться. Костёр закидывают снегом, вещи отправляются в походные сумки, а сами охотники что-то пьют из поясных фляжек, отчего вокруг моей стоянки разносится неприятный запах тухлятины.

– Что это? – морщусь я, когда Торс протягивает мне свою фляжку, от которой исходит отвратительный дух.

– Как ты собрался охотиться на Риордана, парень? – усмехается северянин. – Если даже не знаешь, что он учует тебя за милю? Это спрячет запах человека.

– Отвар? – я недоверчиво кошусь на протянутую фляжку.

– Да не бойся, не отравлю, – продолжает скалиться Торс. – Ну же, не задерживайся! Мы уже готовы! Я не собираюсь

упустить дичь только потому, что ты такой недоверчивый.

Поразмыслив миг-другой, я всё же решаюсь пойти с этими странными охотниками. Куда теперь деваться, если они сейчас узнают направление? Не ждать же, пока уйдут и пытаться выследить льва самостоятельно – это верх глупости! А вместе будет и безопаснее – и тварь отвлечётся на охотников, в случае чего.

Да даже если не удастся завалить её первым и Торс заартачится – я смогу найти на него и его людей управу. Их ведь даже убивать необязательно – погрузить в сон или обездвижить будет достаточно...

Мне нужно лишь сердце – а всё остальное они пусть забирают себе. Вызвать кейласа – дело нехитрое, летает он быстро. Скады и очухаться не успеют, как я буду уже далеко!

Решив таким образом вопрос с самим собой, я беру баклагу здоровяка и хорошенько прикладываюсь к ней.

Ялайский пепел, ну и дрянь! После пары глотков желудок подскакивает к горлу и я еле сдерживаюсь, чтобы не выbleвать отвратительный отвар.

– Ну-ну, парень! – Торс хлопает меня по спине так, словно бревном прикладывается. – Ты уж постарайся удержать угощение в себе, иначе проку не будет.

– Из чего вы эту дрянь гоните? – хрипло спрашиваю я, хватая горсть снега и запихивая её в рот, надеясь смыть поганый привкус.

– Лучше тебе не знать, – усмехается Торс. – Ну что, Рик,

я надеюсь, ты не дурак, и пойдёшь с нами? Имей в виду – я не позволю тебе красться следом втихаря, а потом выкинуть какой-нибудь колдовской фокус, чтобы заграбастать себе славу и трофей, будь ты хоть трижды шаман!

По глазам здоровяка я вижу, что он не шутит. Хм, интересно, и как он попробует меня остановить, если до этого дойдёт дело?

При этих мыслях внутри шевелится странное чувство – мне не хочется это проверять. При всех странностях Торс производит приятное впечатление, и я решаю, что незачем конфликтовать с ним раньше времени.

Может, предложить ему разделить трофей?

– Пойду, конечно, – киваю я, поднимая свой походный рюкзак и закидывая его на спину, – если твоё предложение ещё в силе.

– В силе, – серьёзно кивает он.

– Тогда я с вами, – говорю я, надевая свои снегоступы.

Мы покидаем стоянку и цепочкой двигаемся через занесённую снегом чащу по следам посланного Торсом охотника. Снегопад не такой сильный, как накануне, так что цепочка, оставленная Храгом видна отлично.

За короткое время он умудряется уйти довольно далеко – мы выходим из чащи, пересекаем огромную поляну, минуем россыпь камней, засыпавших русло давно высохшей реки, и теперь двигаемся по поросшему редкими деревьями горному склону строго на запад, обходя раскинувшийся ниже ещё

более густой лес. Впереди, примерно в миле с небольшим, маячит гора, будто рассечённая надвое, а под ней виднеется голый участок, упирающийся в отвесный кряж.

Вибрации в перчатке словно тянут меня в том же направлении, куда ведут следы охотника, но в отличие от обычных людей я вижу (точнее – чувствую внутренним взором) «метку» – поднимающийся к небу столб тончайшего энергетического сплетения,двигающийся рядом с кряжем.

Несколько колоколов назад его не было – как и вчера, когда я прилетел сюда... Откуда эта «метка» взялась, я не представляю, но не будь дураком, провожу параллель с рыком, который донёсся до нас.

Марнийский лев был не простым животным, а пропитанным магией. В записях Ирандера не было ничего о том, откуда эти звери взялись, и чрезвычайно мало о том, какими свойствами обладают. Я знал лишь, что у них невероятно прочная шкура, и что сердце такой твари может стабилизировать и обезопасить энергокаркас мага, перенесённого в другое тело.

Один из охотников, идущих в числе первых, чуть задерживается и дожидается Торса.

– Храг уже должен был вернуться, – тихо произносит он, косясь в мою сторону. – Чую, не к добру его задержка...

– Согласен, – хмурится предводитель охотников. – Но это ничего не меняет – след есть, и мы продолжим идти по нему.

– Я вот что сказать хотел... – охотник замолкает, когда

я равняюсь с ними и прохожу мимо, а затем скороговоркой что-то шепчет в ухо Торсу.

«...На рожу он явно не из нас... Засаду... Надо было...» — незаметно наколдовав порыв ветра, который донёс до меня эти слова, я ёжусь.

Проклятье! Они догадываются, что я не северянин! И что делать?

«Ничего он не... Даже если имперец, будем держать...» — это уже ответ Торса...

Я отхожу слишком далеко, и ветер перестаёт доносить до меня слова, а остановиться и послушать их разговор дальше — значит усилить подозрения на мой счёт... Ничего, буду держаться на чеку! Это обычные охотники, а от копий и стрел я уж как-нибудь смогу защититься...

Впрочем, меньше чем через четверть колокола мысли моих спутников начинает занимать не мнимая засада, которую им могут устроить мои не менее мнимые имперские сообщники.

Спустившись с горного склона, мы движемся по долине, заросшей вековыми елями — ровно до того момента, пока впереди идущий не встаёт как вкопанный, и не издаёт условный свист.

Охотники мгновенно рассыпаются, а Торс утягивает меня в сторону, за ближайшее дерево.

— Тихо... — шепчет он, присев в сугроб.

Но я уже и сам затаился в снегу, прижавшись спиной

к промёрзлой, шершавой коре старого дерева. Восприятие, расходясь волнами, прокатывается над участком леса, выривая в сознании неровности ландшафта, ели, камни, сугробы, облетевшие кусты, поваленные стволы старых деревьев, половина трупа, лежащая за одним из них, и копьё с наконечником из Этерниума...

И ещё что-то – на самой грани колдовства, затухающего через пять десятков шагов. Тащит за собой вторую часть человеческого тела, оставляя на снегу кровавый след...

Я поворачиваюсь к Торсу.

– Это не лев... – шепчу, стараясь, чтобы слова услышал только северянин. – Другая суть...

Я не собираюсь скрывать, что владею даром. Всё равно скады об этом уже догадались, да и в любом случае проявить себя придётся, когда выследим добычу. Но сейчас – тот самый момент, когда это может заставить Торса прислушаться ко мне. К тому же – «метку» льва я чувствую дальше – в стороне кряжа, которого за лесом даже не видно.

Однако, как выясняется через мгновение, убеждать скада в своих словах мне не требуется.

– Знаю, – также тихо отвечает мне здоровяк. – Ну что, парень, готов? Покажешь, на что способен молодой шаман из Вастаго?

В его словах слышится усмешка. Внимательно приглядевшись, я вижу на лице северянина не настороженность, как можно было подумать, а радостное возбуждение!

Нет, у него точно с головой не всё в порядке...

– Там труп твоего человека. И магическая тварь, которая на него напала.

– Знаю, – совершенно спокойно кивает Торс. – Это ничего, он уже в Аргалле. А мы отомстим за его смерть!

Северянин выпускает резкий свист и выскакивает из-за дерева, поудобнее перехватив копьё. Широкими прыжками, едва касаясь снега, он рвётся в сторону тела своего разведчика, и остальные охотники, рассыпавшиеся по округе, с рёвом и криками бросаются туда же.

Я чуть мешкаю и оказываюсь позади несущихся через су-гробы и вздымающих вокруг себя снег мужчин – но ненадолго. Как раз успеваю подскочить к обгрызенному у самого пояса трупу, когда первый из охотников оказывается ближе всех к напавшей на несчастного Храга твари.

Она отвратительна – размером с жеребёнка, состоящая из серых, местами светящихся хитиновых сегментов, с приплюснутой головой, увенчанной четырьмя острыми, гуляющими влево-вправо жвалами, и десятком с небольшим кристаллических глаз, произвольно раскиданных по черепу. У монстра длинные, тонкие передние конечности, похожие на жучьи лапы то ли с крючками, то ли с когтями, и мощные суставчатые ноги. Из задней части панциря торчит гибкий хвост с острым кристаллом вместо кисточки, мгновенно встопорщившийся, когда на тварь кидаются охотники.

Оставляя за собой растянувшиеся по снегу кишки и стре-

коча высокими звуками, монстр тащит за собой верхнюю половину тела разведчика, удерживая её передними конечностями. Он видит нас, но отпускать свою добычу не собирается – и пропускает первый удар.

Мужчина, добравшийся до твари первым, с хаканьем выбрасывает вперёд копьё – но из-за движения монстра попадает неточно. Наконечник из Этерниума лишь вскользь задевает хитин, оставляя на нём царапину. Из неё начинает сочиться светящаяся бирюзовым жидкость, и тварь тут же бросает остатки Храга.

Она очень быстро понимает, что своим оружием северяне могут её ранить...

Крутнувшись, монстр поднимает вокруг себя снежную тучу и мгновенно теряется в ней.

– А-а-а!

Удар хвостом прилетает в охотника, подобравшегося к твари первым. Острый кристалл пронзает человека насквозь, пробив ему грудь и чуть приподнимает над землёй.

– Вместе! – рявкает Торс, оказавшись рядом со снежным вихрем.

Взмах копья – и брызги светящейся крови на мгновение повисают в воздухе. Ещё один удар хвостом – и предводитель охотников успевает отскочить, едва не получив смертельный удар в грудь.

Снег оседает, и тварь неожиданно бросается вперёд! Она сметает ещё одного северянина, пробивает ему шею своей

тонкой конечностью, плюётся шипящей жижей в сунувшихся было к ней ещё двух мужчин...

Наконец-то я оказываюсь достаточно близко, чтобы нанести удар, не боясь зацепить людей.

Взмах руки – и лёгкий, защищающий тварь магический барьер разлетается с переливчатым звоном. Она отбрасывает убитого охотника, резко разворачивается, бросается на меня, осознав, кто представляет самую большую опасность...

Но не успевает ничего сделать – статичным потоком воздуха я ловлю монстра прямо в воздухе. Крутанув ладонью, обездвигиваю его лапы, хвост и голову, фиксирую всё это, чтобы тварь не могла ударить или плюнуть. Уже собираюсь разорвать тварь на части – но подскочивший к монстру Торс мощным ударом загоняет своё копьё в сочленение хитиновых пластин между туловищем и головой.

Раздаётся дикий визг, из раны начинает хлестать светящаяся жидкость – а ещё через несколько мгновений глаза твари тухнут. А за ними теряют цвет и кристаллические наросты. Убедившись, что монстр мёртв, я отпускаю его, и туша с хрустом падает в снег...

– Ты молодец, Рик! – Торс хлопает меня по плечу. – Быстро сообразил! Сильное колдовство, хм... Воздух, да? Я так и знал, что ты шаман!

– Да я и не скрывал, – задумчиво отвечаю я, глядя на два трупа, заливающих снег кровью. – Пусть алории (**женские духи, отправляющие павших в битве воинов в загроб-**

ный мир северян – Прим.авт.)донесут вас в Аргаллу на мягких крыльях.

Северянин ещё раз хлопает меня по плечу и повторяет ритуальную фразу. Затем велит оставшимся охотникам собрать вещи погибших, и мы обследуем место гибели следопыта. Неподалёку от него валяется туша ещё одной твари – точно такой же как та, которую убили мы, но растерзанной в клочья и разбросанной по заснеженной поляне.

И от этого места ведут огромные следы – как раз в направлении кряжа, над которым висит метка льва...

– Риордан побывал здесь, – делает вывод Торс. – Встретился с тварью и задрал её. Храг нашёл это место, но вернуться не успел – вторая мразь настигла его... Проклятые имперцы! Смерть ещё нескольких скадов на их совести! Мало они нам крови испортили за прошлые века...

Охотники одобрительно ворчат, но для меня эта фраза звучит совсем неожиданно.

– При чём тут имперцы? – осторожно спрашиваю я.

Торс морщится, пропуская своих людей вперёд. Мы снова начинаем идти по следу.

– Что, в Вастаго об этом не говорят?

– О чём? – всё ещё не понимаю я.

– Вы хоть и на краю мира живёте, – Торс сплёвывает, – но слухи же должны до вас доходить! Кто-то из ваших наверняка путешествовал до Тогграна, скальды по побережью новости разносят, опять же... Да ты и сам так далеко забрался –

неужто ничего не слышал?

– В дороге чего только не услышишь, – наигранно фыркаю я. – Про всяких тварей в горах разговоры в каждом длинном доме ходят. Да только вот сказки это всё, в основном. Пока сам не встретишь...

– Ну вот, ты встретил. И как тебе эти... «Сказки»?

– Не очень, – признаюсь я. – Хотя при чём тут имперцы, всё равно не понимаю.

– Да при том, что из-за этих «подданных его светлейшего величества», – явно кого-то передразнивая, говорит Торс, – на наших землях стали появляться такие твари!

Какое-то время мы молчим, и слышен только скрип снега под ногами. Я обдумываю услышанное.

– Почему ты так решил? – наконец, задаю вопрос.

– Потому что первые из этих монстров появились прошлой зимой – ровнёхонько через несколько дней после того, как отряд имперских войск взорвал большой запас Эфира к югу от Морозных столбов! Оттуда эта мразь и полезла, расползлась по нашим пределам вдоль берегов. Конунг быстро собрал несколько кораблей и прошёлся по Хребту залива, и потом – вглубь своих земель. Больше сотни подобных тварей поубивали – таких вот жуков-переростков, изменнённых медведей и волков, и ещё невесть кого, сплавленного из плоти и камня...

На некоторое время Торс замолкает, а затем продолжает:

– А вторая волна докатилась до нас в середине весны.

На этот раз чудища объявились в Марнийских горах, где их отродясь не было. И самое удивительное – чаще всего они появлялись рядом с залежами, где мы добывали Эфир. А несколько таких мест и вовсе превратились в загаженные магией территории, откуда никто живым не возвращается. Чувешь, откуда ветер дует?

Я чувал. И внутри меня всё сжалось – но не от холода, а от осознания происходящего... Услышав рассказ Торса, я вдруг понял, что своим бесконтрольным использованием бирюзового кристалла Империя нарушила какой-то баланс сил в мире. А помня о том, что об Этерниуме мне рассказывал Беренгар, становилось и вовсе непонятно – чего ждать дальше...

Если верить здоровяку – заражённые Этерниумом твари стали появляться после того, как брат Айрилен, Эйрик, взорвал несколько телег этого минерала рядом с тем городком на дальнем севере приграничья – как раз недалеко от Морозных столбов.

А проблемы с Урочищами степняков, под которыми, как я уже понял, тоже были большие залежи магического кристалла, начались, когда похожий взрыв имперцы устроили в Ранхольде, в середине весны – как раз когда новая волна тварей появилась в Марнийских горах...

Значит, двумя этими взрывами Империя спровоцировала появление изменённых Этерниумом тварей и территорий... Проклятье! Нужно будет обязательно проверить собствен-

ные шахты – как бы там не начала образовываться подобная мерзость!

Мы продолжаем идти по следу молча, и двигаемся через занесённый снегом лес в сторону кряжа. Чтобы добраться туда, требуется не слишком много времени – уже через колокол с небольшим отряд Торса и я оказываемся неподалёку от отвесных скал.

Следы, по которым мы пришли, ведут в пещеру, чья широкая глотка зияет в камнях словно открытый рот мёртвого великана. Даже каменные отростки сверху и снизу напоминают зубы! Выглядит это жутковато...

– Хорошее место для логова... – цедит Торс, приглядываясь ко входу в пещеру. – Тихое, спокойное...

– Недолго оно таким останется, – замечаю я, чувствуя изменившиеся вибрации. Пока мы шли по следам льва, его метка почти не двигалась и оставалась однородной. Но как только мы приблизились, пучок струн начал вибрировать, «распускаться»... – Кажется, Риордан знает, что мы пришли...

– Что ж, пусть выходит, мы готовы его встретить! Парни, рассредоточиться!

Охотники мигом рассыпаются полукольцом, держа наготове луки и копьё с наконечниками из Этерниума, а мы с Торсом остаёмся напротив входа в пещеру, в паре десятков шагов от него.

– Хватит сил повторить фокус с воздухом, Рик? – уточня-

ет здоровяк, доставая из поясной сумки стеклянный бутыль с ярко-красной жидкостью. – Клянусь древними рунами, если поможешь нам одолеть это чудовище – конунг щедро тебя наградит! Тебе надо всего лишь задержать тварь, пока я не... Приготовлюсь.

– Приготовишься? – не понимаю я. – А как же твоё предложение?

– Не думаю, что своим воздухом или этой зубочисткой, – скад кивает на мой короткий меч, – ты сможешь одолеть Риордана. Только погибнешь зря. Не дури, парень...

Он не договаривает – с диким рёвом, громким и резким, словно грохот лавины, из пещеры выскакивает... Нет – вылетает! – тот, за кем я сюда прибыл.

Марнийский лев, хрраш его забери!

Это животное одновременно ужасно и прекрасно. Телом и головой оно и впрямь напоминает льва, которых иногда можно встретить на юге Империи. Разве что мускулистое туловище покрыто длинной белой шерстью, а не короткой желтоватой. Но отличия кроются в другом...

Во-первых – это размер. Хоть по следам и было понятно, что марнийский лев больше лошади, я не ожидаю, что в холке он будет почти двухметровым! Сколько весит гигантская мускулистая туша и что будет, если попасть под удар его когтистой лапицы – лучше даже не думать...

Во-вторых – мощные крылья, благодаря которым лев умеет летать! Ялайский пепел, это что-то новенькое! Самка, ко-

торуую в своё время добыл Ирандер, была бескрылой, и Беренгар не говорил, что её самец умеет летать! Проклятье! Ну старик... Вернусь – ты у меня наслушаешься...

Поднимая крыльями снег, Риордан, как зовут его северяне, со скоростью ветра проносится над землёй, закладывает дугу и хватает одного из охотников, не успевшего ударить тварь или хотя бы броситься в снег. Острые как бритва когти пронзают одежду, доспех и тело мужчины, я слышу дикий крик боли – и лев прямо в полёте отрывает своей зубастой пастью голову несчастного вместе с изрядной частью тела...

Не сбавляя скорости, он налетает на нас со здоровяком, и мы вынуждены броситься в стороны.

– Задержи его! – рывкает Торс и, обернувшись, я вижу, как он залпом выпивает содержимое бутылка.

Проклятье, нашёл время!

Облетев поляну, Риордан взмывает ввысь – а затем, видимо, учуяв магию, падает вниз, нацелившись прямо на меня! От его рёва закладывает уши, редкие стрелы охотников пролетают мимо здоровенной туши...

Нет уж, масса у этого льва такая, что он мне суставы вывернет, если попробую остановить его в воздухе на высокой скорости... Да и магический щит у твари имеется – это я вижу внутренним зрением. Тут нужно что-то иное...

Что-то вроде иглы...

Прищурившись, я заставляю восприятие прокатиться во все стороны. Невидимая глазу волна достигает чудовище за

четыре удара сердца до того, как оно рухнет на меня.

Изучая новые грани магии, я улучшил это заклинание. Теперь оно исполняет разные задачи, в том числе – само «прощупывает» магическую защиту на наличие слабостей. Это был первый «маяк», который я встроил в свой энергокаркас – и очень гордился этим улучшением...

Колдовство мягко обволакивает контур льва прямо в полёте, впиваясь в его защиту – и резким импульсом возвращается ко мне.

Три удара сердца.

Ага, огонь... Можно было предположить и самому...

Два удара сердца.

Вскинув руку, чтобы удобнее было целиться, я провожу через тело два коротких заклинания. Одна за другой, сверхплотные и сверхгорячие, залитые энергией Источника под завязку огненные иглы вырываются из указательного пальца и с невероятной скоростью летят навстречу чудовищу!

Один удар сердца.

Я отпрыгиваю в сторону как раз в тот момент, когда первая игла с треском врежется в щит льва прямо напротив глаза. Она застревает в нём – и её тут же догоняет вторая, которая заколачивает первое заклинание, проталкивает его внутрь...

Бах!

Яркая вспышка! Щит твари разлетается ворохом льда, падающего с неба, череп льва лопается с гулким звуком, из те-

ла чудовища хлещет кровь, а сам Риордан камнем падает в сугроб, взметнув вокруг себя снежную пелену!

Готов!

– Делов-то! Похоже, что трофей мой! – довольно улыбаюсь я. Стирая с лица кровь твари, попавшую на меня, поворачиваюсь к Торсу – и замираю...

Предводитель охотников стоит на коленях в снегу и... Проклятье, он ли это?! И без того здоровенный северянин стремительно увеличивается в размерах. Одежда трескается и рвётся, руки бугрятся быстро нарастающими мышцами, на них появляются здоровенные когти, ноги выворачиваются суставами назад. Голова вытягивается, как и челюсть, которая теперь напоминает волчью, всё тело с огромной скоростью обрастает густой чёрной шерстью...

Крик, с которым трансформируется Торс, превращается в рык – и через мгновение в нескольких шагах от меня на ноги поднимается свирепый зверь...

– Оборотень! – только и могу выдохнуть я.

Оставшиеся пять охотников, что-то бормоча, стремительно отходят к лесу...

– Что ты наделал, парень!? – в ужасе вопит один из них. – Он был завязан на Риордана! А теперь... Да помогут тебе духи...

Мгновение оборотень, скаля клыки, с которых капает слюна, и выдыхая горячий пар, смотрит на меня – а затем бросается в атаку...

Глава 5 – Надежды и проблемы

Давно я не встречал того, кто двигался бы так быстро – даже моё восприятие не успевает за Торсом, обратившемся в монстра!

Его люди, поняв, что их предводитель сосредоточился на мне, без зазрения совести рванули в сторону леса, надеясь скрыться от безумия своего предводителя. А вот мне теперь придётся успокоить этого долбанутого северянина!

Я призываю воздушный поток – но он развеивается, как только касается оборотня! Едва успеваю отскочить, чуть не угодив под мощный удар мускулистой лапы.

Что за?..

Быстрый взгляд «внутренним» зрением показывает, что энергоструктура Торса усилилась, и теперь мои заклинания для неё – всё равно что комариный укус для медведя! Небывалое дело для аниманта – обычно после трансформации аура такого колдуна менялась и ослабевала. Магия «засыпала», уступая место силе, обострённым рефлексам и прочим преимуществам звериной формы, но сейчас... Сейчас всё было по-другому!

Вообще, я до сих пор не встречал тех, кто может полностью перевоплощаться в другое создание – максимум, контактировать с животными, «вселяясь» в них на расстоянии. Но знания об анимантах Беренгар в меня запихнул, мотивируя это тем, что всё бывает в первый раз – и рано или поздно я могу встретиться с таким противником.

Как в воду глядел, старый козёл... Только вот не предупредил, что бывают аниманты, способные сохранять мощный магический каркас! Хорошо хоть Торс в такой форме атакующими заклинаниями не бросается...

Мои размышления прерывает новая атака оборотня.

Дурацкие снегоступы и сугробы лишают возможности двигаться быстро, а скорость перевоплощённого северянина настолько велика, что я просто не успеваю работать с восприятием... Развернувшись после броска, он вновь кидается на меня, и в этот раз увернуться уже не получается.

Единственное, что я успеваю сделать – возвести перед собой щит, закрывающий от физического воздействия.

KPPPAHК!

Мохнатая туша врывается в защиту, сбивает меня и прямо в полёте наносит по щиту три стремительных удара тяжёлыми лапами! Кинжалообразные когти впиваются в прозрачную, чуть мерцающую преграду – и четвёртым ударом, когда мы оказываемся в сугробе, проламывают её!

Ялайская гниль!

В нос бьёт смрад дыхания оборотня, его морда с оскаленной пастью стремительно приближается к моему лицу...

Действуя рефлекторно, яставляю перед собой единственное, что может меня хоть как-то защитить – руку с перчаткой Ирандера.

КЛАЦ!

Челюсть оборотня смыкается на частице Арканума, спря-

танной под меховой варежкой. Я чувствую давление, с которым анимант сжимает зубы – но кристаллический артефакт выдерживает!

Готов поклясться – в момент, когда у Торса не получается откусить мне предплечье, в его волчьих глазах мелькает проблеск удивления... Впрочем – удивляется он недолго, и тут же пытается ударить меня левой лапой в незащищённую голову.

У меня есть мгновение, не более.

Бить магией бесполезно, а потому я делаю единственное, что могу, чтобы защититься – обратным хватом выдёргиваю свободной рукой из ножен короткий меч. Слитное движение встречает лапу оборотня и – о чудо! – лезвие попадает прямо по его пальцам.

От дикого рёва закладывает уши, но у меня появляется ещё немного времени, и я выплёскиваю из себя короткий импульс молний. Совсем крошечный – но большой мне и не нужен. Главное другое – кровь, льющаяся из отрубленных обрубков оборотня, становится отличным проводником заклинания.

Моя магия скачет по кровавым струйкам, впитывается в них, забирается под щит Торса...

И тут я бью молниями уже не сдерживаясь!

БАХ!

Разметая снег, нас с оборотнем швыряет в разные стороны! Я пролетаю вперёд спиной шагов десять, и больно при-

кладываюсь к какому-то бревну – но меч из руки не выпускаю.

– Проклятье!

Пошатываясь, встаю, готовый отразить новую атаку... Но вместо этого вижу, как Торс стоит на четвереньках посреди стремительно тающего сугроба. Глядя на меня своими жёлтыми глазищами, оборотень тяжело дышит, от его кожи валит пар, а в воздухе между нами висит отчётливый запах гари.

Я отмечаю подпалины на шерсти аниманта, запечённую лапу без двух пальцев, и готовлюсь нанести новый удар...

Но этого не требуется. Выгнувшись дугой, оборотень пронзительно воеет, поднимается на задние лапы – и с размаху бьётся головой об землю!

А затем начинает стремительно уменьшаться в размерах, принимая облик человека. Кости северянина снова трещат, шерсть втягивается в кожу – и вот через несколько мгновений в растопленном снегу лежит совершенно голый человек!

Ялайский пепел!

– Ха-ха-ха!

Вот уж чего я точно не ожидаю – так это услышать смех...

Торс встаёт на колени, и я вижу, что на его левой руке не хватает мизинца и безымянного пальца... Рана обожжена, словно северянин хорошенько прижёг её, да и вообще – на всём мускулистом теле есть жуткого вида подпалины.

– Не одолжишь свой плащ, парень? Пока мои люди не вер-

нутся, а то холодновато...

Я подхожу к нему, снимая подбитую мехом накидку.

– Резво они от тебя дунули, – замечаю, набрасывая одежку на плечи здоровяка.

– Не суди их строго. Обычный человек ничего не смог бы мне противопоставить, – крикнув и вцепившись в моё плечо своими стальными пальцами уцелевшей руки, Торс поднимается на ноги. – Они не такие, как ты.

– Ага. И как ты, – отвечаю я. – Мог бы и предупредить, что умеешь перекидываться.

– Да знаешь, – скалится скад, – хотелось удивить тебя, наглого выскочку. Но я тебя недооценил... Не думал, что ты одним ударом завалишь Риордана. Я «привязывался» на него последние сутки, а когда ты его прикончил – «привязка» с кровью твари сама перескочила на тебя, пока молнии меня не перетряхнули хорошенько. Надеюсь, ты не в обиде, парень? Я не собирался тебя жрать.

– Будем считать, что я тебе поверю.

Торс громоподобно хохочет.

– Удивительный ты человек... Мы с моими людьми думаем, что ты имперский колдун, но сейчас, увидев это... – он кивает на перчатку Ирандера и качает головой. – Я поражён, надо признать. Можно?..

Он тянет руку к частице Арканума и я, не задумываясь, отвожу её, удивлённый неожиданной просьбой.

– Лучше не трогать.

– Да брось, парень! Не каждый день встретишь... Проклятье, даже не верится! Настоящая?

– А сам-то как думаешь?

Он резко вытягивает руку и всё-таки вцепляется тремя оставшимися пальцами в элемент доспеха – и тут же шипит, одёргивая их.

– Холодная, зараза!

Северянин пристально смотрит на меня, и я вижу в его глазах недоверие, смешанное с удивлением и... Уважением?

– Теперь понятно, почему ты бродишь тут в одиночестве. Но скажу как есть – никак не ожидал, что новый владыка Ялайского королевства окажется настолько молод!

Наткнувшись на мой настороженный взгляд, Торс хрипло смеётся и отмахивается.

– Ай, да брось, парень! У конунга есть шпионы, да и когда ты захватил власть? Сколько месяцев уже прошло? Хотя все и считают, что мы тут в медвежьем углу живём – а всё же за новостями из большого мира следим. По материку только и разносятся вести о том, как какой-то воин и колдун приструнил ялайских чернокнижников и взялся менять их вековые устои. А когда некоторым из них не понравилось – быстро показал отступникам, что бывает с предателями.

– И ты так спокойно на это реагируешь?

– Я неплохо разбираюсь в людях – поэтому и не попытался пристукнуть тебя сразу, даже считая лазутчиком Империи. Вижу, что ты нормальный муж – сильный, хладнокровный,

смелый. Терпимый, опять же – узнал, что я перевёртыш, и даже не попытался добить, хотя ключик к моей защите подобрал очень уж быстро... – он прищуривается. – О чём это говорит?

– О том, что я – не Ирандер.

– Это правда, – посмеиваясь, отвечает Торс. Он идёт к своему вещмешку и достаёт оттуда запасной комплект одежды, начинает переодеваться. – Так значит, твоё настоящее имя – Хэлгар?

– Да.

– Рад знакомству, парень, – снова усмехается Торс.

– Взаимно.

– Знаешь, а ведь получается, что ты наше состязание выиграл, – закончив переодеваться, северянин поворачивается к Риордану. – Трофей по праву твой, я ведь дал слово. Признаю тебя величайшим охотником Севера, Хэлгар – и великим воином, раз ты умудрился меня одолеть. Пусть мы и не сражались по-настоящему...

– Как же, “не по-настоящему”! – возмущаюсь я.

– ... Но таких мужей, как ты – мало! – заканчивает Торс. – Так что забирай Риордана себе.

– Знаешь, – я беру у Торса свой плащ, и подхожу к огромной туше крылатого льва. – На самом деле мне не нужен весь трофей – только его сердце.

– Сердце, значит... – задумчиво протягивает здоровяк, вставая рядом со мной. – Я слышал легенды о том, как силь-

ный колдун с его помощью может вернуть ушедшего любимого человека... Вот уж не предполагал, что правитель тёмного королевства будет думать о чём-то подобном... Я бы, скорее, сказал, что тебе нужна шкура – для непробиваемого доспеха...

– Моё королевство – не тёмное, – отвечаю я. – С моим приходом, как ты сказал, там изменилось многое. А что до доспеха... Предпочитаю подвижность, если заметил.

Торс фыркает, а мне в голову приходит неожиданная мысль. Глядя на возвращающихся из леса охотников, которые широкими от удивления глазами смотрят на нас, я говорю:

– Знаешь... Пожалуй, я возьму сердце, а вы забирайте всё остальное.

– Уверен? – удивлённо спрашивает здоровяк. – Риордан твой по праву.

– И поэтому я распоряжусь им так, как сочту нужным, – я пожимаю плечами. – Забирайте льва. Отнесите его шкуру вашему конунгу – пусть это будет мой ему дар, в знак дружбы и уважения.

– Неожиданно...

– Передашь ему кое-что на словах? Скажи, что Хэлгар Слэйт, правитель Ялайского королевства, не похож на Ирандера и его прихвостней. Скажи, что теперь в Ялайском королевстве другая жизнь. Скажи, что если конунг захочет приехать и погостить в моём замке, или пригласить меня в

Тогтран – я буду только рад. Скажи, что я не собираюсь продолжать тёмные дела своего предшественника – вместо этого я предпочту мир с соседями. И если конунгу в чём-то потребуется помощь – он может на меня рассчитывать. Это... Благодарность за то, что я без разрешения охотился на ваших землях, Торс.

Несколько мгновений северянин пристально смотрит на меня, а затем кивает.

– Что ж... Хорошо, Хэлгар. Знаешь, ты ведь был прав, когда говорил, что та добыча ценна, которую добываешь собственными руками. Поэтому я и отправился за Риорданом сам, а не просто послал своих людей. Я принимаю твой дар и твои слова. И подумаю над предложением посетить твой замок.

* * *

Да уж, Торс смог меня удивить дважды. И даже не знаю, чем сильнее – тем, что он совершенно особенный анимант, или тем, что конунг северян...

Светловолосый здоровяк, который оказался правителем скадов, был странным. Честным, слегка сумасшедшим, как мне показалось, с необычным чувством юмора – и самое удивительное, что он мне понравился. Было в нём что-то, что вызывало расположение, и даже его скрытность во время нашей прогулки в Марнийских горах, не раздражала меня.

В конце-концов – я и сам скрывал личность.

Вернувшись в Терразор с сердцем Риордана, я сразу же

отправился в подземные лаборатории и вызвал к себе Беренгара. Следуя его указаниям, я разделил сердце на две части и поместил каждую в смежные колбы с той, в которой росло новое тело Айрилен.

Оно было почти закончено – сейчас девушка, в которую я собирался поселить Айрилен, выглядела чуть моложе магессы, чем когда мы с ней познакомились – и я чувствовал внутри всё нарастающее возбуждение от скорой встречи с той, о ком думал всё время...

Оставалось подождать ещё примерно декаду, пока тело завершит рост и сердце Риордана растворится в магической эссенции, укрепив «вместилище» колдуньи – а затем можно будет переместить её душу...

А пока этого не случилось (не в последнюю очередь, чтобы отвлечься), я занялся насущными делами. Помня наш разговор с Торсом о тварях, появляющихся в месторождениях Этерниума, и своих мыслях на этот счёт, я попросил Беренгара собрать информацию обо всех кристаллических шахтах в моих землях.

К счастью, по прошествии декады и пары десятков изученных отчётов о добыче колдовского минерала, составе гарнизонов, охраняющих их, условиях труда и оценке количества залежей, ни Сейнорай, ни я не обнаружили ничего, что говорило бы о появлении в шахтах или рядом с ними магических тварей.

Это меня удивляло – но одновременно и радовало. Воз-

можно, всё дело было в удалении ялайских залежей от Морозных Столбов и Ранхольда? А может, роль играло что-то другое? Может быть, Ирандер знал о возможности такого развития событий, и соорудил какую-то защиту?

Наверняка я этого не знал, однако вопрос остался у меня на контроле, а малефики, несущие службу в шахтах, получили строгие указания следить за появлением странной магической активности.

* * *

Проблемы начались, как всегда – в тот момент, когда я совершенно их не ждал.

В один из редких дней, когда я заседал в замке, выслушивая просителей и чиновников с кипами их предложений, в тронном зале незаметно для всех, кроме меня и моих дайнхаммелов, появился Советник.

Дождавшись у дверей, пока главный кузнец столицы закончит причитать о недостатке мягких металлов, слуга частицы Арканума мягко выплыл из-за спин просителей и своей когтистой лапой придержал следующего из них, собравшегося выступить вперёд.

Мужчину с жиденькой бородкой явственно передёрнуло, но он нашёл в себе силы не вскрикнуть от неожиданности и страха – лишь поклонился и отступил на пару шагов назад.

– Владыка, – обратился ко мне Советник, подплывая к последней ступеньке постамента. – У меня для вас важные известия. Они не терпят отлагательств.

– Говори, – разрешил я.

– Наедине, если вы позволите.

Я кивнул и завершил приём, велев оставшимся просителям прийти во второй половине дня. Когда дайнхаммелы закрыли за последним из чиновников дверь, я посмотрел на Советника.

– В чём дело?

– К одному из наших поселений, в сотне миль к востоку от Лавенгейского вала, вчера ночью вышли двое людей, владыка. Имперцев. И они – маги.

– Вот как? – удивился я. – Лазутчики?

– Они утверждают, что нет, господин. Эти мужчина и женщина пришли открыто и попросил убежища.

– Убежища?! – я не сдержал улыбки. – У НАС? От... Чего? От власти Императора?

– Именно так они и сказали, владыка.

В первое мгновение я подумал, что Советник шутит – но глянув на его серое, вытянутое и зубастое лицо вспомнил, что это существо лишено такого умения.

– Любопытно...

– Я взял на себя смелость переместить их в Ай-Шадзул, не отвлекая вас, и поверхностно допросить.

– Надеюсь, они целы? – забеспокоился я. Советник иногда бывал... Очень горяч в вопросах выведывания тайн.

– Разумеется, владыка. Разве что слегка напуганы. Но смею предположить – не мной, и не тем, что бежали в наши

земли.

– Не понимаю, – нахмурился я.

– Я проверил их ментально, владыка – они сами дали на это разрешение. И судя по тому, что я увидел – эти беглецы искренне боятся своей... Бывшей родины.

* * *

Сказать, что принесённые Советником новости шокировали меня – значит не сказать ничего. После нашего разговора я велел серокожему переместить беглецов из Империи в столицу и решил допросить их лично.

Имперскими магами, попросившими убежище, были молодые мужчина и женщина – лет по двадцать, не больше. Она – Лайна – Адепт-целитель и атакующий Адепт Света. Он – Рогол – атакующий Адепт стихий всех четырёх направлений.

Разумеется, помня о том, как развиваются маги в Империи, я был весьма удивлён их уровнем силы – уже Адепты, да ещё и владеют не одним, а двумя и четырьмя гранями дара Аулэ! Это было что-то из ряда вон выходящее. В мою бытность студентом академии Верлиона таких молодых людей сочли бы уникамами и самыми перспективными магами последнего поколения – но сейчас, судя по рассказу этих беглецов, всё обстояло несколько иначе.

И сколько же нового я узнал, выслушав этих молодых колдунов! Куда больше, чем мне сообщала Изабель и прочие послы, несущие миссию в моём королевстве...

Также как и Советник, во время разговора с Лайной и Ро-

галом я использовал ментальную магию, да ещё и Беренгара привлёк, чтобы он меня подстраховал. И – удивительное дело! – имперские маги были совсем не против такой проверки.

И то, что они рассказали...

Оказалось, что после поражения при Ай-Шадзул, бегства Айтора Первого с поля боя и заключения хрупкого мира между Империей и Ялайским королевством, правитель «светлой» страны тоже начал проводить в своём государстве своеобразные реформы.

Так, отныне, каждый маг – совершенно неважно, какого он был ранга, возраста, какие у него были умения, к какой школе магии он принадлежал – отправлялся служить в армию. Именно там теперь располагались крупнейшие учебные центры, а три академии – Столичную, Южную и Верлиона, переориентировали на подготовку военных кадров.

В первую очередь магов теперь обучали применению той магии, которой можно сражаться. А среди колдунов, особенно недавно призванных, ходили слухи, что в следующей военной кампании каждому из них разрешат применять дар Аулэ для убийства врагов – и платить за это и магам, и их семьям, будут весьма щедро.

Однако куда страшнее было другое – отныне каждого – КАЖДОГО! – мага Империи заставляли принимать Этерниум. «Для усиления магического потенциала и раскрытия новых граней способностей», как гласила государственная

формулировка. Именно поэтому двое молодых людей, бежавших на мои земли, уже являлись Адептами, да не одного, а двух и четырёх магических направлений сразу!

И ради этого в землях Империи открывались всё новые и новые шахты по добыче магического кристалла...

Официально, разумеется, это было сделано в качестве «сдерживающего фактора», на случай, если я слечу с катушек и вздумаю напасть на Империю. Но по факту же... Я не был дураком и прекрасно понимал – Айтор ускоренными темпами готовит новое войско. И самое главное – методы, которыми он усиливает его магически, совершенно варварские и недопустимые.

Кажется, после своего поражения, Айтор решил «забыть» о том, как Этерниум свёл с ума целый полк «чёрных», и надеялся, что контролируемые дозировки не допустят нового помешательства в рядах колдунов.

А уж ускоренная добыча магического кристалла, и без того опасная, и вовсе настораживала меня. Император явно будет использовать его как взрывчатое вещество снова – и к каким последствиям это приведёт, какие твари появятся, и где – можно только гадать.

Погано, но что-то сделать, предпринять, просто написав Айтору, я не мог! Плевал он на все мои договорённости!

И что куда хуже – о беглецах знали в Империи...

Не всем нравились новые порядки, и какое-то время назад некоторые колдуны начали дезертировать из армии. По-

следняя такая партия, в которой были эти двое магов, бежала месяц назад и умудрилась пробраться через горные тропы в мою часть приграничья.

Их преследовали и даже убили пятерых товарищей Лайны и Рогала, бежавших одновременно с ними – Империя совсем не хотела, чтобы юные «мятежники» добрались до меня и рассказали о происходящем за Туманными горами.

Хвала Богам, парню с девушкой всё-таки удалось добраться до ближайшего ялайского поселения с гарнизоном. Атаковать его имперские войска не решились – это было бы равносильно объявлению войны. Однако капитану этого гарнизона практически сразу же передали вотум недоверия и просьбу (скорее – приказ) выдать беглецов и мятежников для справедливого суда.

Разумеется, мои солдаты плевать хотели на какие-то бумажки занюханных ловчих отрядов – а потому сообщили о случившемся Советнику, а тот уже разобрался с ситуацией так, как посчитал нужным.

И я, надо признаться, был весьма доволен его действиями – ведь благодаря им я узнал мно-о-о-о-го нового...

В отличие от своих шпионов.

"Шпики совсем обленились, раз не сообщили мне о таких движениях в магических кругах этого государства" – подумал я.

Но всё оказалось не так просто, стоило лишь вызвать первого из них...

Ни один из лазутчиков не отвечал на мои призывы и запросы Беренгара. Агентов и без того было немного – около двадцати – и каждый молчал. А значит – их убрали, или захватили в плен... Всех, разом. Это окончательно убедило меня в том, что Айтор готовится к нападению.

Так что действиями Империи и, в частности, её послов я доволен не был совершенно точно... Потому, когда вызвал к себе Изабель и двух чиновников, сопровождающих её, был весьма зол.

Вывалив на послов то, что мне поведали беглые маги, я внимательно смотрел на них. Два сухопарых мужчины с аккуратно постриженными бородками – нервно переминались с ноги на ногу. Изабель же просто изучала свои безукоризненно подстриженные ногти, словно её вовсе не интересовало происходящее!

– Владыка Хэлгар, – проблеял один из сопровождающих Изабель, когда я закончил изливать на них своё недовольство. – При всём уважении – вы укрыли на своей территории беглых мятежников, преступников по законам Империи! Думаю, вы должны выдать их пограничной страже, чтобы светлоликий Император увидел, что вы готовы пойти...

– Лучше закройте рот, уважаемый Скард, – прорычал я, перебив посла, – Пока я не вышел из себя. В договорённостях, которых мы с таким трудом достигли, нет ни слова о выдаче мятежников, сбежавших из одного государства в другое! Зато в подписанных мной и Айтором бумагах совершен-

но точно есть пункт, который гласит об ограничении магических войск! Я, как тот, кто предложил мир между нашими странами, всячески соблюдаю это соглашение, расформирую свои батальоны малефиков и как могу пристраиваю их к мирной жизни. А СЕГОДНЯ Я УЗНАЮ, ЧТО ВАШ ПРАВИТЕЛЬ В ЭТО ВРЕМЯ ФОРМИРУЕТ УСИЛЕННЫЕ ЭТЕРНИУМОМ КОЛДОВСКИЕ ОТРЯДЫ! И ВЫ ГОВОРИТЕ МНЕ О ТОМ, ЧТО Я ЧТО-ТО ДОЛЖЕН ИМПЕРИИ?!

Разумеется, я лукавлю – колдуны хоть и правда привлечены к мирной жизни, но меньше их в Ялайском королевстве не стало. К тому же, я начал обучать новых – но вот их, кстати, уже нельзя было назвать только лишь боевыми малефиками, потому что самые молодые маги под руководством Беренгара начинали постигать суть объединённого колдовства. Почти безуспешно, надо заметить – но Сейнорай был уверен, что мы на верном пути.

Впрочем, сейчас речь шла не об этом.

Задражавший от страха посол посмотрел на своего компаньона, и тот тихонько покачал головой, а затем перевёл взгляд на Изабель – всё также изучающую свои ногти и никак не реагирующую на моё возмущение.

– Госпожа Канти, а что скажете вы? – спросил я, поняв, что от этих идиотов ответа мне не добиться. – По какой причине вы забыли упомянуть о том, что ваш владыка спешно добывает опасный минерал из каждой доступной шахты в

Империи, и усиленно готовит войско?

– Ваше Величество соизволило поинтересоваться моим мнением? – надменно спросила она, переведя, наконец, на меня взгляд.

– Я задал вопрос!

– Потому что я не знала этого! – похлопав глазами, уверенно произнесла девушка.

Ну да, ну да... Что-то слабо мне в это верится!

– Вы двое – вон, – спокойно велел я послам, и мужчины, шелестя своими одеждами, немедленно направились к выходу. Затем я снова повернулся к Златовласке. – Изи, что с тобой происходит?

Она громко вздохнула и подошла ближе к ступеням подиума.

– А что может твориться с той, чью любовь отвергли?

Я не сдержался и поморщился, услышав это. Девушка, которую я когда-то любил, единственная подруга моего детства, с каждым днём всё сильнее превращалась в совершенно незнакомого мне человека.

После того случая за ужином она словно помешалась на мне, пренебрегая своими обязанностями. Таскалась за мной по замку, находила поводы оказаться рядом и постоянно намекала на желание близости!

А мне не хотелось этого... С каждым днём я чувствовал нарастающее отторжение к девушке. Это была не она, и я, стыдно признаться, пару раз попытался успокоить её симво-

лом Ар. Это получилось сделать с трудом... И я понимал, что дело, скорее всего, не в её настоящем желании, а приказе Императора – и это отталкивало меня от Изи ещё сильнее.

Прямо сейчас я думал не о магах-беглецах, а о том, как бы сплавить её обратно в Империю...

– Какого хрраша император готовит войска? Почему ты не сказал об этом... Раз «любишь»? Я не верю, что ты не знала об этом!

Она поднялась ещё на пару ступенек, оказавшись рядом:

– Я... правда не знала, Хэм! Прости, прости если расстроила тебя! Я такая дура!

– Обмениваясь с Айтором письмами, ты используешь шифр? Что ты ему сообщаем о происходящем в моём королевстве?!

Мои слова тяжёлые, злые и звенящие. Я злюсь, подозревая, что всё это время меня водили за нос. Вот только не могу понять – как?..

Её поведение мгновенно меняется. Голос становится высоким и плаксивым. Блондинка заламывает руки, подходя ближе.

– Я только о тебе и думаю, Хэл! Не могу думать ни о чём другом! Наверное, поэтому и не могу сосредоточиться на своих обязанностях... Вот если бы мы...

Он подходит вплотную к трону и пытается коснуться моей щеки, но я перехватываю её руку.

Да, я всё решил... Надо было сделать это раньше...

– Знаешь, я думаю, что ты устала, Изи. Ты пренебрегаешь своими обязанностями и не понимаешь моих отказов, ты утаиваешь от меня важные дипломатические сведения... Не думаю, что всё это говорит о тебе, как о хорошем после.

– Ч-что? – непонимающе хлопает она длинными ресницами, а я вдруг понимаю – в этих огромных зелёных глазах я больше не вижу своей подруги. Там... Кто-то другой.

– Отправляйся в свои покои и собирай вещи, Изи. Ты едешь домой. Двое других послов пусть останутся, и Тормунд, если захочет. Но ты... Я напишу Айтору письмо, в котором не буду говорить того, что сказал тебе сейчас. Но тебе не место в моём замке.

Несколько мгновений девушка смотрит на меня расширившимися от ужаса (или злости?) глазами, а затем её красивое лицо превращается в гримасу.

– Это всё из-за неё, да?! Я знала, что всё из-за неё!

– Ты бредишь, Изи, – я качаю головой, думая, что она имеет ввиду Иссель. – Между нами ничего нет. Но тебя это не должно волновать.

– Это точно из-за неё! – шипит блондинка и отходит на пару шагов. – Проклятая сука!

– Придержи язык! – я чуть повышаю голос. – Изабель, ты не в себе. Отправляйся в свои покои и собирайся. Как только будешь готова и я напишу Айтору письмо – Советник отправит тебя в Ай-Шадзул, а оттуда...

Я недоговариваю – двери тронного зала распахиваются, и

внутри вновь wpłyвает Советник.

– Простите, что без предупреждения, владыка, – он склоняет голову. – Но ситуация требует вашего немедленного вмешательства.

– Что случилось?

Он косится на Изабель.

– Говори, – приказываю я.

– Четыре полка Имперских войск пересекли границу у Лавенгейского вала.

– ЧТО?!

– Разведчики докладывают, что они двигаются вдоль Туманных гор.

– Проклятье! Что они задумали?! – оборачиваюсь я ко всё ещё стоящей у трона Изабель. – Ты забыла рассказать мне ещё о чём-то?!

Она снова превратилась в ледяную статую. Нацепив на лицо маску безразличия, лишь недовольно пожимает плечами, и я грязно ругаюсь про себя. Дура!

– Отведи госпожу Канти в её покои, – велю я Советнику, а затем спускайся в зал картографии. – Я подготовлю план.

– Есть идеи, повелитель?

– Есть. Отправимся к нарушителям границ и спросим, что они забыли на наших землях, – я жёстко смотрю на Изабель. – И лучше бы у них нашёлся разумный ответ...

Глава 6 – Граница

Благодаря порталам перемещение войск в пределах коро-

левства является весьма простым делом. Раз – и меньше чем за колокол пять тысяч человек переходят из столицы в Ай-Шадзул. А уж оттуда мы стремительным маршем добираемся до Туманных гор всего за две с половиной декады – не чета тому времени, которое приходилось тратить на это же расстояние, когда я ещё служил Империи... Тогда распутица, постоянные нападения ялайских войск и общий размер армии замедлили наше продвижение почти на два месяца.

Но сейчас...

Много войск на такую вылазку не требуется – судя по данным разведчиков, на мои земли перешли всего четыре тысячи имперцев. Однако среди них был батальон из двух сотен магов... Изрядная сила, если задуматься – а потому я не рискую и беру с собой втрое больше малефиков. Плюс – отряд из пятидесяти кейласов, в этот раз выступающих разведчиками.

В случае прямого столкновения такого количества сил с лихвой хватит, чтобы одолеть нарушителей границ. Однако уже через пару дней после переброски войск в Ай-Шадзул и начала нашего марша я предполагаю, что стычки с имперцами не случится.

Судя по донесениям разведки, они решились на эту вылазку не для того, чтобы поджечь пару наших сёл или устроить глупый налёт, и уж точно не для того, чтобы вернуть парочку беглых колдунов. О нет, всё куда интереснее – они кого-то преследуют... И я понятия не имею, кого – ведь шпи-

оны в Лавенгейском валу (как и в других городах Империи) молчат и не выходят на связь — и это заставляет меня злиться...

Я понимаю, что к чему лишь после того, как всадники на кейласах, долетев до отрогов Туманных гор, замечают странное движение перед имперским отрядом. Опережая его меньше чем на сутки, к северу что-то убегает.

«Что-то», что перемещается под землёй, а потому определить наверняка — что это, просто невозможно. Некая... Сила, или некое создание вспучивает землю, то пропадает, то появляется близко к поверхности, оставляя за собой широкие борозды изломанной каменистой почвы, и двигается вдоль горного кряжа строго на север...

И имперцы преследуют это... Нечто.

Поэтому, рассчитав скорость этого «беглеца» перед выходом из Ай-Шадзул и сопоставив её с перемещениями вражеского полка, я прикидываю, где все мы можем встретиться — и отправляюсь напрямик в это место.

Им оказывается небольшое, давно оставленное людьми поселение при заброшенной шахте, где когда-то добывали Этерниум...

* * *

Передо мной и моим войском вздымаются величественные горные пики, увенчанные снежными шапками, не тающими даже самым жарким летом. У их подножия — полуразрушенный, местами сгнивший частокол, огораживающий

некогда богатый шахтёрский городок. Занесённые бурой пылью улицы, потрескавшиеся стены зданий и осыпавшиеся башни колокольни прямо говорят о том, что здесь никого не было несколько десятков лет.

До сегодняшнего дня.

Четыре тысячи имперцев даже не успевают разбить лагерь вокруг безымянного поселения. Они только-только приближаются к нему, когда моё войско выходит из-за густого леса и окружает, прижимает незваных гостей к останкам заброшенного города.

Надо сказать, что имперские ряды не выглядят напуганными или сбитыми с толку. Они не принимают поспешных решений, не бросаются в атаку, не бегут – лишь пытаются выстроить оборону между заброшенным городом и перепаханной чем-то огромным полоской равнины.

А я не тороплюсь их атаковать. Успеется. Главное, что меня интересует – кого они преследовали, и по какому праву заявили на мои земли?

Я отправляю к имперцам трёх посыльных с белыми флагами и предложением встретиться с их командиром. Подождав чуть больше полуколокола, вижу, как переговорщики возвращаются в компании трёх десятков всадников.

Хм... Что ж, хорошо. Надеюсь, дело обойдётся без крови – мне совсем не хочется убивать ни в чём ни повинных солдат.

Для пущего эффекта я пересаживаюсь с коня на кейласа,

поданного мне одним из безумных всадников. И отмахиваясь от предложения предводителя дайнхаммелов, заместителя оставшегося во дворце капитана Кроноса, сопровождать меня. Вместо этого беру с собой два десятка малефиков, велю им также пересечь на крылатых чудовищ. Не зря же в последние месяцы заставлял огромную часть личного состава учиться летать на кейласах?

И уж тем более не зря, руководствуясь старыми записями Ирандера, начал выращивать этих созданий, оставляя их спящими в морозных горных пещерах. Еда на содержание не тратится, но в случае чего летучие войска будут крайне полезны.

Я поднимаю крылатое создание в небо. Следуя за вожаком, связанные с ним магическими нитями энергии прочие кейласы тоже взлетают с пронзительным клёкотом.

Воздух мощными струями обдувает лицо, а я вновь ловлю тот самый детский восторг от полёта, который передался мне от Сейрана во время нашего путешествия в степи. После того полёта парнишка привязался к своему летуну, и редкий его день обходился без очередной воздушной вылазки.

Я трясую головой, отгоняя посторонние мысли. Заложив вираж и ведя за собой звено кейласов, пролетаю над первыми рядами воинов, вызывая их воодушевлённые крики, и улыбаюсь. Они верят в меня – своего повелителя. Верят и гордятся... И готовы пойти за мной хоть в огонь, хоть в воду.

Впрочем, этот полёт, эта демонстрация больше предна-

значаются нашим вероятным противникам...

Закончив красоваться, я меняю курс, и в два счёта долетаю до остановившихся парламентёров. Резко снизившись, натягиваю поводья – и взметая клубы пыли, приземляюсь в паре десятков шагов от них. Через несколько мгновений за мной усаживают летунов и малефики, заставляя лошадей имперцев нервно ржать и переступать с ноги на ногу.

Похлопав своего кейласа по шее и выслушав его одобрителный клёкот, я достаю из седельной сумки кусок мяса, даю его зверюге и лишь затем направляюсь в сторону ожидающих меня людей.

За мной, чеканя шаг и выстроившись полукругом, идут закутанные в балахоны малефики.

Должно быть, у нас весьма зловещий вид...

Когда я выхожу из облака пыли, поднятого крыльями наших животных, могу, наконец, разглядеть парламентёров. Это двадцать закованных в стальную броню воинов и десятка магов, удерживающих вокруг себя и своих товарищей сияющие ореолы щитов.

Но главное, что привлекает внимание – фигура человека, выехавшего на огромном белоснежном (хоть и запачканном бурой пылью) жеребце. Мужчина высок, статен, с собранными в хвост чёрными волосами, тонкими чертами лица и высокомерным, если не сказать, презрительным, выражением лица.

Наткнувшись на его взгляд, я не сбиваю шага, хотя внутри

всё неожиданно ёкает.

– Вот уж не ждал, что встречу тебя здесь... Брат, – произношу совершенно спокойным голосом.

– Брат! – выплёвывает Норман, высокомерно задрав подбородок. – Даже не знаю, стоит ли мне так тебя называть... Владыка Хэлгар!

Последние слова он произносит с изрядной долей презрения.

– Это как тебе будет удобно, – пожимаю плечами. – Поговорим наедине перед тем, как обсуждать ваше присутствие на моих землях? Уверяю, тебе ничего не грозит.

Он презрительно фыркает, но всё же оборачивается к своим людям.

– Ракот, отведи людей на пятьдесят... Нет, на сто шагов назад.

– Но ваша милость, вам...

– Выполнять!

Я только хмыкаю жёсткости брата. Он изменился за то время, пока мы не виделись... Стал куда увереннее в себе да и то, что ему доверили несколько тысяч, уже говорит о многом.

– Гойц, – поворачиваюсь к ближайшему чернокнижнику, – отведите летунов на сотню шагов назад. Я хочу поговорить с господином Слэйтом с глазу на глаз.

Одноглазый малефик с жёсткой щетиной молча кивает и делает жест оставшимся колдунам. Они берут под уздцы кей-

ласов и отходят без пререканий.

Норман слезает с коня и подходит ближе.

– Хорошо ты их выдрессировал, – цедя слова, произносит он. – И как это у тебя получилось? Тёмная магия?

– Нет. Я просто вытянул их из того ужаса, в котором они жили сотни лет, – отвечаю я. – И продолжаю это делать. Если ты командуешь несколькими тысячами, то наверняка знаком хоть с какими-то отчётами ваших послов, и должен об этом знать.

– Ну да, ну да, – недоверчиво усмехается брат, – Но честно говоря, я думаю, что всё дело в тёмном артефакте.

Он кивает на мою руку, закованную в часть кристаллического доспеха, но я только пожимаю плечами.

– Это всего лишь инструмент. Как отец? Как мама? Как Робб? Тоже командует войсками?

При этих словах взгляд Нормана становится злым и колючим.

– А что же твоя ручная золотоволосая крыска не рассказывает?

– Если ты об Изабель, то месяц назад она упоминала, что у вас всё в порядке.

– Вот как? – сквозь зубы протягивает брат. – Неудивительно, что эта сука тебе солгала... Раз тебе так интересно – мама умерла!

– Что?...

Внутри меня будто лопается струна. Ещё одна, которая

связывала меня того, прежнего, с миром, который ещё не разбился после той злополучной охоты, Верлиона и заклинания Керса... Глаза щиплет, но я сдерживаю слёзы.

Негоже правителю королевства рыдать на переговорах...

– Как... Как это случилось?

– Из-за тебя, ублюдок! – шипит Норман, приближаясь на шаг. Он не боится меня, не боится столкновения с моим войском и возможных последствий... Он испытывает ко мне искреннюю ненависть... – Она заболела, когда узнала, что ты погиб в Верлионе! Страдала несколько месяцев, убивалась по тебе, и никто из Целителей не мог ничего с этим поделать! Все только руками разводили! Но отец не рассказал ей о своих догадках насчёт того, что ты жив, и она смирилась! Пошла на поправку! А потом...

Его горло перехватывает кашель – то ли от боли, то ли от пыли, витающей вокруг нас. Несколько раз глубоко вдохнув, Норман зло смотрит на меня и продолжает:

– А потом вдруг выяснилось, что ты жив, и более того – стал правителем тёмных! Она была убита горем... Потом были допросы, после которых она вообще перестала разговаривать с людьми... Целый год мама чахла и засыхала, и месяц назад слегла окончательно! А через несколько дней – умерла... Мы похоронили её в фамильном склепе.

– Мне жаль...

– Да ну?! – взрывается Норман. – Правда?!

– Можешь мне не верить, – голос, которым я произношу

эти слова, сухой и надломленный. – Но я каждый месяц просил Изабель узнавать о вашей судьбе. И искренне думал, что всё хорошо... Не понимаю, почему мне не сообщили об... Об этом...

– Да наверное потому, что не хотели, чтобы ты слетел с катушек и совершил какую-нибудь тупость! Как тогда, когда напал на Императора!

– Это он на меня напал! Я предлагал мир! – мигом скалюсь я. Обвинения Нормана беспочвенны, и начинают меня раздражать. – Спроси отца, он там был!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.